

НИКИТА КИРОВ

3

МОЛОТ
ИМПЕРИИ

Никита Киров
Молот империи. Часть 3
Серия «Молот империи», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69921928

SelfPub; 2023

Аннотация

Меня называли Молот Империи. Я был генералом, который спас страну, а потом стал угрозой. Теперь я узник, обречённый на вечное заточение. Но появилась другая угроза, против которой бесполезны армия и боевые шагающие машины. Тогда вспомнили обо мне. Если помогу, получу свободу и верну давно утерянное. И даже не сомневаюсь, что в этом договоре есть подвох.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	35
Глава 4	54
Глава 5	77
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Никита Киров

Молот империи. Часть 3

Глава 1

Переговоры явно пошли как-то не так. Посол Кристоф Рэ-гвард пятился от Яна, пока не уткнулся спиной в охранника.

– Прошу вас, Ваше Высочество! – взмолился посол, глядя на Катерину. – Прикажите ему остановиться! Он же Варга, он выполнит любой ваш приказ!

Ян замер, всё ещё держа оружие.

Но даже если бы Катерина захотела что-то сказать, она бы не смогла. Её рослые гвардейцы обступили не только её со всех сторон, чтобы не задело, но и меня. Со всех сторон галдели генералы и сановники.

– Покажите ему, лорд Ян! – кричали из толпы. – Отомстите за брата!

– Так им и надо!

– Варга! Варга!

– Пусть они...

Какая-то женщина кричала от страха.

– Ян, послушай! – я протолкался через гвардейцев и офицеров. – Подожди, нам нужно...

Опоздал.

– Это вам за Лёшу! – вскричал Ян.

Прогредел громкий выстрел и сразу стало тихо. Запахло порохом.

Кристоф Рэгвард застонал и осел на ковёр, держась за живот. Из-под ладоней побежала струйка крови.

Ян начал стрелять в него, не взводя курок, самовзводом.

Выстрел! Ещё раз! И ещё!

Стрелял, пока не расстрелял весь барабан. А потом просто стоял и нажимал на спусковой крючок. Курок громко щёлкал вхолостую.

Посол развалился на ковре, глаза уставились в потолок. Смятый лист с предложением пропитался кровью, а конверт с печатью, который он так и не вскрыл, упал в сторону.

Ян продолжал давить на спусковой крючок. Раздавались громкие щелчки. Только потом Ян понял, что оружие не стреляет.

– Пусть знают! – закричал генерал Климов у меня за спиной. – Что возмездие приходит с севера! Это кровная месть от Дома Варга Дому Рэгвард!

Бледные помощники посла сбились в кучу, глядя на труп. Прислуга тоже перепугалась, толстая женщина в белом переднике показывала на тело дрожащим пальцем, её губы задрожали.

Ян посмотрел на оружие в руке и вернул охраннику. Тот с невозмутимым видом сразу же перезарядил револьвер, высыпав гильзы. Они зазвенели, падая на плитку.

– Ты сказал, – очень тихо произнёс Ян. – Что вы на моей стороне.

Он обращался ко мне, ни к кому другому.

– Или я теперь остался один?

– Не один, – сказал я и склонился над телом посла. Взял обе бумаги, одну встряхнул от крови. – Я уже говорил, что не брошу. Но больше так не делай, Ян.

Устроил он нам проблем.

Даже не знаю, что думать. Винить жителя Ограницы за месть? Тех, кому с детства вместо сказок рассказывают, как один человек из их мест устроил кровавую резню на всю страну, чтобы отомстить за род?

И это мне его обвинять, когда сам убил аж самого императора, чтобы тоже отомстить за брата? Со стороны-то сейчас всё кажется иначе. Но когда сам на месте того, кто хочет отомстить, думаешь совсем по-другому.

Не, уже нет смысла. Да и с таким ультиматумом война всё равно была неизбежна.

Но убивать безоружного посла...

Хотя здесь что-то нечисто.

– Собираемся прямо сейчас, – объявил я. – Военный совет, обсудим новые вводные. А этих отпустить! – я показал на помощников посла, которых гвардейцы Варга сгоняли в одну кучу. – Пусть возвращаются домой.

– Вон тот, – генерал Климов показал на перепуганного парня. – Троюродный брат Келвина. У него другая фамилия,

но мы можем взять его в заложники. . .

– Генерал Загорский сказал его отпустить, вы разве не слышали приказ? – хриплым голосом рывкнул Ян. – Или мне каждый раз надо вмешиваться?!

Все уставились на него. Он протёр мокрый лоб и шатаясь пошёл к выходу.

– Мне надо помыть руки, – прошептал он.

– Отпустить их, – повторил я спокойным голосом. – И на совет. Живо. Я орать не буду, но это не значит, что можно меня не слушаться.

Все расходились. Военные с довольным видом, будто увидели лучшее зрелище в своей жизни. В мою сторону шли гвардейцы Громовых в чёрных стальных нагрудниках, сопровождая Катерину.

Она смотрела на меня с очень удивлённым видом.

– Янек явно очень зол, – произнесла она.

– Нет, не очень, – я помотал головой. – Иначе он бы сжёг его, как умеет. Лучше давай-ка посмотрим вот это.

Я показал ей окровавленный лист. Громова брезгливо поморщилась. Слуги тем временем заворачивали труп в испорченный ковёр. Кровь текла на белую плитку, они старались в неё не наступать.

– Тут условия разоружения, – сказал я, показывая на лист. – Очень жёсткие. Ультиматум, который принимать было нельзя. Мы могли бы оттянуть время переговорами, чтобы подготовиться к войне получше. Но Янек же из Варга, а

они прямолинейные. Так что подготовки не будет.

– А что во втором? – Катерина показала на конверт, на котором была печать с изображением алебарды.

Я вскрыл чужую печать, но у меня такое право есть в этих обстоятельствах. Быстро пробежался глазами по тексту.

– Зараза!

– Что там?

– Посредничество в переговорах, – сказал я, поглядев на неё. – Келвин предлагал собраться Наблюдателям в Кхарасе, под защитой его армии. И провести переговоры между всеми домами, с твоим и моим участием. Смотри, личная подпись Келвина, она отличается от этой. Смотри ещё. Никакого ультиматума здесь нет!

– Но в чём смысл двух писем? – она уставилась на меня.

– Кто-то в окружении Келвина хотел, чтобы началась война.

Я сделал ей знак идти за мной. Охрана обступила нас со всех сторон. Мы вышли из зала, в котором открыли окна, чтобы проветрить всё от порохового дыма.

– Они выдвинули нам ультиматум, который мы не могли принять. Может, хотели разбогатеть. Может, хотят заполучить себе кусок этих земель и шахт с Игниумом. Как говорят в Огрании, ты знаешь?

– Кто-то на войне страдает, а кто-то наживается?

– Именно, – я кивнул.

Мы остановились у дверей военной комнаты, где прово-

дили советы.

– Но если Келвин не знал об этом, мы же можем его предупредить? – спросила Громова.

– Я напишу ему письмо, передам с выжившими людьми из посольства, но, – я посмотрел в её серые глаза. – От Яна требовали, чтобы он отомстил за брата, а от Келвина будут требовать, чтобы он отомстил за дядю. Так что всё бесполезно. Но я напишу.

* * *

Ближайшие недели, а может даже и месяцы, спать я буду мало, только урывками, пока еду с места на место. Жаль, что не могу не спать вообще. Но надо готовить оборону против большей части бывшей империи.

Начал я сразу после совета, с госпиталя. Уже в ближайшие дни вопрос, что делать с ранеными, будет стоять очень остро. И одного госпиталя явно не хватит.

Старый военный госпиталь был далековато от дворца, но меня увёз выданный Янеком водитель. Мотоповозка старенькая, с очень громким двигателем, зато с удобными кожаными сидениями.

Внутри пахло чаем из фляжки, из которой поминутно отхлёбывал пожилой водитель, пока не выдул всё.

Со мной захотел поехать Марк, я не стал ему отказывать. Всё равно сегодня всем пока не до обучения Исполинам. С этим будем возиться с завтрашнего утра.

Кроме водителя у меня теперь охранник. За мной хвосты-

ком ходил мрачный рыжий штурмовик из охраны Катерины. Имени он не называл, а иногда я вообще думал, что он немой.

Громова предложила мне кого-нибудь, раз уж я командующий имперской армией, так что не стал отказываться.

Не то, чтобы мне была нужна охрана на этот момент. Но лишней она не будет, особенно в виде такого здоровяка со штурмовым автоматическим дробовиком-картечью, которую он таскал на плече. Жуткая пушка. Помню, что осталось от Ульдова, когда он получил заряд в упор.

Да и помогает моему статусу, на человека с охраной здесь смотрят иначе. А таких обученных телохранителей нет даже у Яна. Хотя он из Нарландии, а элитные штурмовики меня недолюбливают за тот случай, когда я выказал им недоверие. Но они профи, и свою работу делают идеально.

Сейчас рыжий штурмовик сидел на переднем сидении, глядя вперёд. Сам я чутко дремал, иногда просыпаясь и делая пометки в записной книжке.

Когда доехали, охранник остался снаружи. Мы с Марком прошли на второй этаж по чистой лестнице, которую явно помыли к моему приходу. Сюда же привезли раненых с ночного боя.

Пока главный доктор готовится к отчёту, я решил посетить одного из наших. Валентина положили на втором этаже, где обычно размещали старших офицеров.

Едва мы подошли туда, как из палаты вышли две девушки,

Мария и Анита Сантек. Обе печальные.

– Как вы там держитесь? – спросил я. – А то давно не было случая поговорить.

– Мы? – удивилась Мария, будто не сразу меня узнав, настолько она казалась растерянной. – А мы-то что? С нами всё хорошо. А вы как?

– Жаловаться нечего, – ответил Марк.

– Всё хорошо, – с грустью сказала Анита. – А мы тоже к Валу пришли. А то он совсем один здесь.

– Он мало говорит, – расстроено произнесла Мария. – Но сегодня поел, а вчера нет.

– А сегодня ночью же, – Анита посмотрела на меня. – Мой папа...

– Выжил, – заверил её я. – Он в Исполине, ничего ему там не будет. Но... в общем, мы с Яном обязательно решим, как отправить тебя назад. Скоро будешь в безопасности.

Проблема в том, что её отец, Лукас Сантек, вообще прервал все переговоры с нами. Как вернуть ему дочь напрямую, мы пока не знали. Я же опасался провокаторов, которые могут во время возвращения убить Аниту, и тогда такое начнётся.

Уже понятно, что некоторым знатным домам по всей империи эта война выгодна. Даже не знаю, сколько среди них сообщников покойного Ульдова, или кто знал о его планах и поддерживал их.

Но история с послем Рэгвардов и ультиматумом, которые

скорее всего вручили без ведома Келвина, говорила о многом.

Они вполне себе способны прикончить беззащитную девушку, чтобы вообще исключить любую, даже малейшую возможность мирного исхода.

Но что-нибудь придумаем.

– Кстати, – я легонько тронул Марию за плечо. – Я скоро поеду с инспекцией в Нерск. И там, по пути, мы увидим старое поместье Загорских. Можем осмотреть его, увидим, что осталось.

– Наверное, – сказала она. – Я бы хотела заехать к одним знакомым. Я жила у них раньше, когда папа был жив. Может быть, ты со мной? – Мария оживилась. – Они будут рады с тобой познакомиться. Их дед видел нашего прадеда.

Я наверное его даже знал в своё время. Далёкий лесной клан одного моего сподвижника тогда приютил у себя мою жену и сына. И оберегал их целых три поколения.

– Посмотрим, – сказал я. – С кланами Огрании мне тоже нужно будет увидеться.

Девушки ушли по коридору. Мы с Марком вошли в палату.

Бледный, как покойник, Валентин лежал с закрытыми глазами. Он сильно похудел. Спал, но спокойно. Тихо дышал носом. На нём лежало одеяло в белом пододеяльнике.

Рядом с ним на белой тумбочке стояла тарелка с недоеденным супом и надкусанный кусочек серого хлеба.

На одеяле лежала старая потёртая книга, очень толстая. Едва разглядел буквы. Руководство по эксплуатации и ремонту БРИ-3 «Ищейка». Под ней схематично изображён четырёхногий Исполин.

Валя же готовили пилотом Ищейки с детства. Сложная машина, намного сложнее, чем другие Исполины. Уйдут месяцы, чтобы новичок смог хотя бы выучить нестандартное расположение важных узлов и агрегатов, не говоря уже о том, чтобы сесть за рычаги.

– Так и не получилось у него, – Марк вздохнул, глянув на книгу.

– Рома, Марк? – хриплым голосом пробормотал Валентин, открывая глаза. – Я думал, вы про меня забыли.

– Нет, – я сел рядом на белую деревянную табуретку. Она скрипнула. – Просто было много всего.

В палате очень тепло. Но запах лекарств от этого казался ещё хуже чем обычно. А окно, за которым темнота, уже заклеили на зиму. Не проветрить.

– Ян придёт позже, – сказал я. – У него сейчас нет ни минуты покоя. Но за тебя беспокоится.

– А чего обо мне беспокоится? – глаза у него сверкнули. – Я же не убегу теперь.

Он откинул голову на маленькую подушку.

– Я слышал, что мой брат-предатель выжил, – сказал Валь. – Это же он выстрелил, я знаю. Туда, где сидел я. Не знал, что он так меня ненавидит. Ладно, тогда подрались, но

это...

– Может, это получилось случайно, – произнёс я. – Бой начался очень внезапно.

– А я ещё не хотел в него стрелять, – Валь усмехнулся. – Начал с Яном бороться, чтобы он не выстрелил. А Паша... предатель... я рад, что он жив. Я ему сам отрежу ноги. Пусть узнает, каково это. Если бы мог его достать.

Он закрыл глаза и шумно выдохнул через нос.

– Только как? – произнёс Валь, сжимая кулаки. – Только как мне его достать? Я же так хотел попасть в Ищейку. Дерьмо, всё сраное дерьмо. Всё насмарку!

– Спи, старина, – Марк встал с другой стороны от койки и похлопал его по плечу. – Сейчас спи. А что будет потом – это потом. Но если что, то запомни – ты был с нами в одном экипаже. Экипаж – это как семья. Мы тебя не оставим никогда. Будь спокоен.

Я кивнул.

Валентин очень быстро уснул. Марк поправил у него одеяло. Близнец очень зол, и эта злость будет его пожирать. Надо бы, как у него будет самочувствие лучше, перетащить его во дворец, чтобы не лежал здесь один. Тогда будет полегче.

– А что с Ищейкой? – спросил Марк, когда мы вышли в коридор.

– Не знаю. Скорее всего, пока будет полустационарным орудием для охраны столицы. Для неё нужен особый пилот. Даже тебе придётся потратить месяцы, чтобы освоить её. На

ней же всегда были Климовы.

Что плохо, у Рэгварда есть Павел Климов. Он может захотеть захватить Ищейку. А как только они узнают, что Валентин не может управлять, то поймут, что Ищейка в основном бесполезна. Некому управлять.

Пока жив старик Климов, он на что-то способен, но он в возрасте, ему тяжело. Вопрос, кто будет следующим пилотом, очень меня занимал. Иногда даже думал, что сам попытаюсь выучиться на ней. Но нет времени, никто не будет ждать весны, они атакуют раньше.

Провозился в госпитале около часа, отдал нужные распоряжения. Потом надо будет встретиться с Яном, а завтра с самого утра посадить его и Марка в Исполинов. Нечего больше тянуть.

На улице меня ждали, три гвардейца Варга в длинных чёрных пальто. Мой охранник с дробовиком напрягся.

– Лорд Варга приказал срочно передать вам это, – сказал их старший, морщинистый мужик с седыми усами.

Два конверта, один вскрытый. Я сел в машину, где водитель включил мне лампочку в салоне, и достал лист из вскрытого.

– Что это? – спросил Марк, садясь рядом.

– Дом Рэгвард официально объявил войну и кровную месть Дому Варга, – сказал я. – За убитого посла. Думаю, теперь остальные Дома точно присоединятся к ним.

– И что тогда будем делать? – он забеспокоился.

– Будем разбираться.

Я взял второе письмо. От Келвина лично мне, «Генералу Роману Загорскому». Запечатанное, Ян эту печать не вскрывал.

Я отправил письмо Рэгварду сегодня, где рассказал, что случилось. Конечно же, предупредил об этом Яна, чтобы он не думал, что я ему не доверяю и веду дела за его спиной.

И рассказал о том, что в предложении Келвина говорилось совсем не о том, что передал посол. Но Ян, смотревший неподвижным взглядом в окно, просто сказал «Какая теперь разница».

Да, теперь никакой разницы не было. Я вскрыл конверт и прочитал письмо.

Оно очень короткое, но ёмкое.

Глава 2

Я ещё раз посмотрел в письмо от Рэгварда, будто оно могло сказать мне что-то ещё. Но Келвин ответил на всё случившееся одним-единственным словом:

«Увы».

Увы, тут больше ничего и не скажешь. Как бы он не хотел оттянуть неизбежное, придётся ему влезть в это самому. Кто хотел столкнуть нас лбами – у них это получилось.

– На главный ремонтный завод, – приказал я водителю и посмотрел на Марка. – Мы высадим тебя во дворце, изучай там руководство по Ужасу. Пригодится. Завтра будет первое занятие.

– Понял, – ответил Марк, моментально успокоившись. – Сделаю, что могу, раз уж я с вами.

Когда спокоен он, его спокойствие действует и на остальных. Я стал обдумывать дальнейшие шаги, не отвлекаясь на другие мысли. Водитель начал что-то насвистывать, мой телохранитель расслабился и убрал свою жуткую пушку подальше.

Бывают же такие люди. Наверное, поэтому я так за Марка и ухватился. Мой брат же действовал на окружающих похоже, но немного иначе. Он сразу заражал всех энтузиазмом. Даже не знаю, как у него получалось, но в его присутствии никто и никогда не унывал.

Заводы располагались на северной окраине Мардаграда. В основном это кирпичные трёхэтажные корпуса, но за долгие годы в них так въелась гарь, дым и грязь, что стены были почти чёрного цвета.

Во дворе стояли ригги, ожидавшие своей очереди на ремонт. Персонал завода спешно с ними возился, некоторые работы проводили прямо на улице, чтобы справиться пораньше.

А пока они работали, на крышах разворачивали противоздушные пушки. Враг пока не присылал крылолёты, а столица пока оставалась вне зоны действия осадных мортир.

Последние дни спокойствия.

Охрана открыла ворота, едва увидев флажок с золотым копьём Дома Варга, который был закреплён на капоте моей чёрной мотоповозки.

Хозяин завода вышел встречать меня лично. Мы виделись с ним на торжественном ужине, который устроили во дворце Варга.

Рафаэль Риггер, министр военной промышленности Огрании. Он же хозяин столичных ремонтных заводов. Он же потомок знаменитого изобретателя Лингерта Риггера. А ещё он Наблюдатель Малого Дома Риггер и правитель Нерска.

Широкоплечий бородатый здоровяк, у которого не было мочки левого уха, пожал мне руку. На его правой руке не хватало мизинца.

– Генерал Загорский, – пробасил он, пожимая мне руку. – Я горд, что вы выбрали машину, на которой ходил ваш прадед. А уж мой прадед был бы этому очень доволен.

– Мне нужно кое о чём с вами поговорить вне обычного совета, – сказал я. – Наедине, но лорд Варга и принцесса в курсе, что мы будем обсуждать.

– Как скажете, – он удивился. – Прошу за мной.

Мы прошли в его кабинет на самом верхнем этаже одного из корпусов. Кабинет скромный, большую часть помещения занимал старый письменный стол, заваленный чертежами, отчётами и стопками цеховых журналов.

На кирпичной стене висело две фотографии. На одной тощий задумчивый юноша. Это сам Лингерт Риггер в молодости, изобретатель шагоходов.

На другом портрете грустный усатый мужик с пухлыми щеками. Это сын Лингерта – Станислав Риггер. Почти всё стрелковое оружие в империи разработано им, от пистолетов-пулемётов Риггера до автоматических картечиц Риггера, которыми вооружены штурмовики.

Оружие уже совсем старое, но им пользуются до сих пор, надёжный и дешёвый огнестрел. Даже за морем охотно его скупали.

– Это временный кабинет, – сразу сказал Рафаэль, едва мы вошли. – Здесь мне не нужны роскошное министерство и шикарные кабинеты. И вообще, я большую часть года живу в Нерске. Вот когда увидите те мои заводы...

– Насчёт них я пришёл поговорить, – я смахнул со старого деревянного стула пыль и уселся на него. – Предупреждаю, разговор очень конфиденциальный и никто о нём узнать не должен. Государственная тайна.

– Я буду молчать, – сказал Риггер.

– Если мы эвакуируем эти заводы на север, как много уйдёт времени, чтобы вновь развернуть их там?

– Вы хотите оставить столицу? – сразу спросил он, выпучив на меня глаза.

– Пока это не обсуждается. Но я задал вопрос.

– Пара месяцев. Но это не критично. Мои заводы на севере способны покрыть потребность в снарядах и запчастях, даже если столичные перестанут работать. Но есть проблема.

Риггер начал перебирать кучу бумаг. Из под самой большой кучи он вытащил самонагревающийся металлический чайничек. Всё хочу себе такой купить, чтобы пить чай в шагоде.

– Проблема вот в чём. Сейчас, достану. Как раз хотел менять.

Он полез внутрь чайничка и вытащил оттуда механизм с нагревательной спиралью. Быстро разобрал механизм отвёрткой и перевернул её на стол.

Оттуда выкатился блестящий металлический камешек, от которого немного пахло чем-то неприятным. Почти как тухлое яйцо.

Я подобрал камешек. Он ещё тёплый. Как только вклю-

чить механизм, он раскалится докрасна и вскипятит воду в чайнике. По этому принципу работает многое, включая двигатели ригг.

– Вам не хватает игниума, – сказал я и протянул кусочек огнеопасного минерала назад.

– Верно. Но, думаю, как только увеличат добычу в шахтах, мои заводы станут работать на полную. Может быть, даже сможем построить ещё одну риггу, – Риггер засмеялся. – Много лет уже ничего подобного не строили, только всякую мелочь вроде Уланов.

– Я понял. Мы обсудим этот вопрос.

– Вы опасаетесь, – Риггер зашептал. – Что на тот берег Сильвы выйдет Печать Огня и расстреляет наши заводы?

Вместо ответа я раскрыл кожаную папку, которую взял с собой.

– У меня другой вопрос, – сказал я, доставая первый лист. – Это я нашёл в тайном отсеке в кабине своего шагохода. Вот, кстати, там была старая фотография вашего предка.

– Ого! – он сразу выхватил фото с молодыми людьми в мундирах, стоящих рядом с шагоходом. – Да это в музей надо! Это же мой прадед в молодости со своими друзьями! У него они были влиятельные! Варг Климов, Инжи Дерайга и даже сам император Павел Громов!

Бородач довольно засмеялся. Но увидев, что я достал после, он затаил дыхание.

– И вот ещё, – я развернул старые листы с чертежами. –

Думаю, это сделал сам Лингерт. Планы по доработке орудия Исполина, чтобы можно было поставить его на мой шагход.

Риггер бережно взял чертежи и положил их на стол.

– А ведь это же делал мой прадед, – прошептал он, приглядываясь к записям. – Он же болел этой машиной, называл своим шедевром. Он даже в завещании уделил ей больше внимания, чем своим детям.

– Это осуществимо? – спросил я.

– Поставить пушку Исполина? Хм, – он потёр бороду. – У меня есть запасная. Нужно будет обрезать её, чтобы не нарушить баланс. И тогда влезет, – Риггер посмотрел на меня. – Враг удивится, когда вы сможете пробивать в лоб даже Паладинов. Хотя в поле эту пушку не перезарядить.

– Переживу, – сказал я. – У меня и так всего два снаряда, а будет один, но с попаданием наверняка.

– Прикажу своим заняться сегодня же, – Риггер осторожно убрал чертёж, будто боялся, что он рассыпется у него в руках. – Или у вас другие планы?

– Начните прямо сейчас, – я поднялся из-за стола.

Лучше сейчас, пока у нас есть несколько дней перед тем, как войска южан выйдут к границе.

* * *

Остаток вечера и часть ночи ушли по разъездам в столице. Ян был в курсе, что я хотел узнать – сможет ли Ограница защищаться, если я прикажу эвакуировать столицу.

Мардаград слишком близко к границе – с юга Мидлия, а

прямо через реку Хитланд. Если Келвин расставит там осадные ригги и придёт Печать Огня, они сожгут половину города вместе с населением..

Это ещё не значит, что я точно собирался бросить город. Нет, тут будет очень большое сражение. Здесь самый явный маршрут для врага, ведь из-за снегопадов другие маршруты для них опасны.

А реки и озёра пока ещё не покрылись льдом, способным держать боевые ригги на себе.

Однажды я штурмовал этот город, когда мы воевали с Накамура и Ямадзаки. Они захватили его и удерживали, но мы их выбили. Помню, с чем тогда столкнулся сам.

И учитывая это, смогу превратить Мардаград в ловушку, об которую враг сломает себе зубы. Надо только вывезти гражданских.

Но это только планы, один из возможных сценариев, которых было много. Я мог объявить эвакуацию хоть сегодня, но рассматривал и другие варианты.

Проснулся я в три ночи, проспав едва час. Помыл лицо холодной водой и сразу спустился в комнату для совещаний. Меня ждали.

– Рад, что вы пришли в такое время, – сразу сказал я и подошёл к столику, где стоял горячий чайник. – Местные так не могут.

За столом сидело два человека, которые пили чай. Артур и Кичиро Кобаяши.

– Ну мы же не старые мумии, как в тех древних склепах, – Артур Хольст засмеялся. – Нам столько спать не надо.

Стало тихо, больше не смеялся никто. Я принял, пахло спиртным.

– Это у меня шея болит, – объяснил Артур, крутя головой. – Натираю её водкой.

– Изнутри тоже, – мрачным тоном добавил Кобаяши.

– Вы уже знаете, в чём наша главная проблема, – я подошёл к столику, где стоял горячий чайник и заварник.

– Заметили, – сказал Кичиро. – Здесь одни старики.

– У нас больше ригг, чем опытных первых пилотов, – высказался я, наливая чёрный чай в металлическую кружку. – Одному пилоту уже восемьдесят пять, ещё троим по семьдесят.

Взял нагретую кружку через рукав и сел за стол к остальным.

– Пилотам Исполинов тоже по семьдесят с лишним лет. Генерал Климов уже не в состоянии управлять Ищейкой. Те, кто вернулись с юга, в целом моложе, но их мало. И поэтому я пришёл к вам. Вы не только опытные генералы. Вы преподаватели.

– Проблема не только в возрасте, – Кичиро скрестил руки на груди. – В Огрании очень мало мужчин из знати. Или старики, или совсем молодёжь. Даже на последнем потоке Академии у нас мало студентов, которых можно доучить.

– Так и есть, – Артур зевнул. – Просто некого брать. Не

будем же мы брать детей с младшего потока, они же недоучились. Им там лет по пятнадцать. Есть конечно, кто постарше, но этого мало.

– Брать детей не будем, – сказал я. – Поэтому нам нужен план.

Я достал списки с пилотами, который мне принесли буквально перед сном.

– У нас уже была такая ситуация с Кичиро, – Артур взглянул в список. – Вышли мы из неё так. Выбрали самых умелых вторых пилотов и назначили их первыми. Из лучших водителей панцирников набрали вторых пилотов. Они обучались, глядя на самых опытных первых. И мы сами обучали их всем основам. Конечно, многие возмущались, что за рычагами не дворяне из Малых Домов, но куда деться?

– На панцирник выучить нового человека проще и быстрее, – сказал Кичиро. – А люди там уже побывавшие в боях. Главное, чтобы можно было переучить. Мы забирали людей с бронетехники и садили их в ригги. Из них же набирали канониров и прочий персонал.

– Мне нравится план, – я передал лист им. – Даю вам полномочия на обучение. Кроме этого, императрица не забудет о вашей преданности и надёжности. Ну и Ян тоже отблагодарит.

– Да не в этом же дело, – Артур вздохнул. – Лишь бы закончилось всё побыстрее. Тогда, двадцать лет назад, был ад. Сейчас будет хуже.

– Не ной, – пробурчал Кичиро. – Давай уже готовить списки на обучение. Надо выбрать, с кем начнём уже сегодня.

– Ты любишь обучать, – Артур засмеялся. – Чуть что, лишь бы поработать с молодёжью.

– С ними легче. А если ещё и выживут в первом бою, значит, не зря всё было.

– Понял, – я поднялся. – С этим решено. Попрошу Яна, чтобы организовал мне встречу с клановыми. Из них тоже можно набрать грамотные экипажи и бойцов для квадр.

– Уже уходишь? – спросил Артур.

– Да. Времени нет.

– Только ещё один вопрос. Насчёт Ищейки.

– Сможете её управлять? – спросил я.

– Нет, – он помотал головой. – Просто её главное преимущество, как я обучал студентов – это мобильность. Ищейка очень быстро перемещается и может атаковать врага там, где её не ждут. Пока она стоит на берегу, они живо поймут, что с ней что-то не так.

– Я знаю.

– Мы долго сидели с Валентином, – Артур постучал костяшкой пальца по столешнице. – У него же были дополнительные занятия по просьбе его деда. Называл мне все узлы наизусть. Он тратил много времени на теорию по Ищейке, учил её строение. И все каникулы проводил на ней. Может, он сможет кого-нибудь обучить?

– Посмотрим. Если ещё согласится.

– Да, – Артур вздохнул. – Ему будет сложно обучать кого-то своей мечте.

* * *

Время шло. Я много ездил, отдавал приказы, почти не бывал во дворце и очень мало спал.

Утром, когда я вернулся и рухнул в кровать, даже не раздеваясь, чтобы поспать всего полтора часа, в дверь постучали.

– Открыто, – сказал я.

– Рома? Можно?

Вошёл Ян Варга лично. Мы с ним очень редко виделись после того злополучного дипломатического приёма. Только по делам, урывками, или разговаривали во время советов.

Но лично в последний раз говорили только до встречи с послом.

– Одно дело. Не хотел тебя будить, но оно может быть срочным.

– Говори, – я сбросил ноги на пол, поднялся и отпил прохладной воды прямо из графина.

– Насчёт Исполина, – сказал Ян. – У нас их три, но Ищейка пока стоит без дела. Так что только два, я и Марк обучаемся на них каждую свободную минуту.

– Это правильно.

Ян необычайно серьёзен в последние дни. Под глазами заметные тени, он спит ненамного больше меня. Из-за этого казался старше своих лет.

– И я хочу кое-что сказать, – продолжил Ян. – Если я или Марк погибнем в бою, то у нас возникнет проблема с пилотом. Некому будет управлять Исполином.

– Слишком мрачные мысли, – сказал я.

– А мы что, бессмертные? – спросил он. – Умереть может любой, я давно это понял. Но если с нами что-то случится, тебе придётся садиться на одну из наших ригг. Хочешь ты того или нет. Потому что тому человеку, который управляет Небожителем в горах, семьдесят лет, он болеет и хочет на пенсию.

– Я понял тебя, – я подошёл к раковине и сполоснул лицо холодной водой, чтобы прийти в себя. – Я управлял Печатью Огня, мне просто нужно вспомнить принцип. Давай так. У нас с тобой по плану сегодня полтора часа обсудить оборону. Обсудим её в твоём Небожителе.

– Идёт, – Ян кивнул.

– И будь попроще, – я усмехнулся. – Пилоту Исполина умереть внутри почти нереально. Разве что ты там начнёшь есть и подавишься насмерть.

Он пытался сдержаться, но рассмеялся. Такие мрачные шутки он любил. Даже помолодел.

– Увидимся, – сказал он, снова мрачней.

* * *

Исполины отличались от других ригг. В них был большой экипаж, но при необходимости даже один человек мог управлять огромной машиной.

В экипаже был радист, канонир и даже целая команда механиков, но основную работу выполнял пилот. В его распоряжении был почти целый сухопутный корабль, разве что людей на борту поменьше.

Ужас Глубин был на дежурстве, Марк всюду осваивал его. А Небожитель торчал рядом с портом.

Ян влез первым и, на правах хозяина, пригласил меня залезть в кабину. Путь наверх сложнее, чем на других риггах, надо пролезть через длинные ноги, машинное отделение и шахту, ведущую на самый верх.

Впереди кабины стояло большое кресло пилота с обтянутым кожей сиденьем. Поручни у него подвижные и закреплены за спинкой. Сейчас они смотрели вниз.

К каждому поручню был приделан механический рукав из соединённых друг с другом стальных обручей, куда нужно просунуть руку. От них к спинке кресла тянулись многочисленные провода.

Когда начнётся бой, орудийные платформы будут повторять движения пилота.

Из-за одной только этой системы Исполины были намного дороже других ригг. Зато это здорово экономило время, не нужно выкручивать рычаги, как в других машинах.

В конце левого рукава закреплена перчатка с металлическими пальцами, от которых шли провода. Такое есть только на Небожителе Яна. Это для управления манипуляторами. Считывает движение пальцев!

Говорят, Лингерт Риггер придумывал эту систему целый год, но сделали её и доработали только его внуки.

– Я ни разу не управлял ей раньше, – сказал Ян, усаживаясь в кресло радиста. – Это Лёшу учили отдельно, и Валентина с предателем тоже. А я же не был наследником.

В круглой освещённой кабине было полно места. И это притом, что половину её занимала электрокамера, в которой было целых три свечи духов предков вместо одной.

Педали синхروпривода нет, он никогда и не отключается. Вместо неё другие педали. Пара для правой ноги отвечает за переключение движения вперёд-назад. Для левой ноги каждая педаль нужна для поворотов. И ещё есть педаль набора позиций.

Никаких рычагов, только педали. Такая система на семи Исполинах, кроме Ищейки. На последней всё вообще управляется только с пульта, педалей нет вообще.

Здесь пульт тоже есть, передо мной куча кнопок и тумблеров. Но самые важные из них дублировались на поручнях кресла. Я просто мог достать их вслепую, пальцами. Но не буду, я не знаю их наизусть, будет учить Ян.

Я надел наушники и микрофон на горло, потом дождался разрешения диспетчера, следящего за ангарами, на выход. Не хотелось кого-нибудь растоптать.

– Запуск! – крикнул я по старой традиции и правилам.

На пульте медленно загорались зелёные лампочки. Запуск идеален, не надо идти в электрокамеру и ставить перемычки.

Всё работает и так.

Рокот двигателей я почти не слышал из-за наушников, а кресло особой конструкции гасило вибрацию. Но по виду Яна, которого слегка подбрасывало, понятно, что Исполин завёлся. Янек показал мне большой палец.

Передо мной с потолка плавно опустился блестящий перископ. Ширина обзора такая, что я видел чуть ли не всё вокруг себя. Ну и как на моей ригге, был отдельный обзор заднего вида и того, что находится под ногами.

С высоты в тридцать метров прекрасно видно город, реку и леса, что лежит на том берегу. Радар молчал, крупных врагов там нет. Но скоро появятся.

Я задал направление вперёд, надавив правой ногой на переключатель, и перебросил ногу на педаль переключения позиций, а левой ногой корректировал повороты, нажимая на другие педали.

Тридцатиметровая машина пошагала вперёд.

Другое ощущение, нет той плавности, как на обычных шагоходах. Но здесь, из-за габаритов, чувствуешь себя особенно большим и сильным.

Я просунул руки в механические рукава, и Небожитель, следуя моим командам, поднял свои бронированные ручищи.

– А теперь фокус, – сказал я сам себе.

Я просунул левую руку в перчатку. Механические пальцы поддавались с трудом, а манипуляторы сгибались с огромной

задержкой. Но если приловчиться, действительно получится взять ими хоть яблоко и не раздавить.

Механические рукава поддавались мне, хоть и туго. Они двигались неохотно, приходилось направлять их силой, но руки шагохода подчинялись. Вот откуда это ощущение, будто ты сам такой же огромный и сильный, как твоя машина.

Я двинулся вперёд по полигону, лежащему за городом. Одна нога на педали набора позиций, другой я поворачивал. Подчиняется идеально.

– Хоть это и очень весело, – сказал я. – Но у нас с тобой дела. Один разговор, Ян.

– Да, я помню, – его голос слышался через наушники. – Сдача города неминуема? Мы бросим Мардаград?

– Я ещё не решил. Но в любом случае, без боя мы его не оставим. Устроим здесь такое, что у врага просто не останется сил идти дальше.

– Генералы будут против, – произнёс Ян, осматриваясь в перископ. – Они не захотят его сдавать.

– Я обсудил это с маршалом Дерайга и генералом Климовым. Они согласны со мной. Остальные сделают, как мы скажем.

– А что жители? – спросил Ян.

– Ты же не хочешь оставить своих подданных зимой в осаждённом городе? Без еды и тепла?

– Конечно же нет!

– Ну и вот. Пока идут снегопады, мы сможем эвакуировать

население на север. А попутно начнём подготовку к обороне. Серьёзную. Город потом придётся перестраивать, но враг обломает здесь зубы. Чем сильнее мы дадим здесь бой, тем проще будет в дальнейшем.

– Я понял тебя, Рома. Если ты считаешь, что это поможет, то я за. Если бы я тогда тебя услышал и послушался... неважно. Нам туда, вдоль реки. Оставим её там, нас заберут в город.

Я нажал на педаль поворота, и Небожитель плавно развернулся к реке. Слишком плавно, меня даже укачивало. Мой шагohод мне нравился больше.

А Ищейка стояла у реки, целясь своим чудовищным оружием в 460 миллиметров на другой берег. Враг пока держался от неё подальше, даже Печать Огня не рисковала там показаться.

Но рано или поздно они поймут, что это всего лишь оружие без умелого пилота.

Ищейка слишком сложна. Сложное управление ходовой, которая способна идти почти везде. Там и суставы, способные сгибаться, пальцы, которые помогали держаться на неровной местности.

Даже подвижная кабина способна опускаться и крутиться по сторонам.

Жалко, что такой дорогой проект простаивает без дела.

И вдруг Ищейка повернулась и медленно побрела в сторону города.

– Ты знаешь, что происходит? – спросил я.

– Да. Я приказал перевести Ищейку к дворцовой площади. У нас есть люди, которые смогут просто перегнать её. Справятся, ведь не нужно же вступать в бой.

– Понял. Но зачем?

– Есть одно дело, Рома, – Ян вздохнул. – Но мне нужно для этого твоё согласие.

– Поясни.

Ян повернулся ко мне.

– Я нашёл для неё пилота.

Глава 3

Мы подъехали к дворцу Варга, но не к главному входу, а к другому. Там, на задней площади, располагались казармы гвардии (которой пришлось потесниться, когда прибыли императорские стрелки и штурмовики).

Обычно здесь всегдалюдно, но сейчас армия на юге города, готовит укрепления. Против ригг не поможет, но было бы неплохо задержать пехоту и гусеничные танки.

Ян хранил молчание. Я не спрашивал, что он имел в виду, хотя меня это заинтриговало. Но пока мы ехали, были другие дела.

Я сидел на заднем сидении и делал пометки в записной книжке, размышляя о том, что масштабные битвы моей молодости остались в прошлом.

В битве под Челюстями сражалось около тридцать тысяч человек и двенадцать ригг. В битве на реке Сильве с обеих сторон участвовали почти пятьдесят тысяч человек и двадцать ригг, что в то время казалось почти невозможным.

А сейчас наши разведчики оценивали пехотную армию на юге максимум в десять тысяч человек, а ведь это же объединённая армия нескольких государств. В самой Огрании бойцов намного меньше. Зато будут все Исполины и почти сотня шагоходов.

Да уж, Рэгвард тогда был прав, когда говорил, что взрос-

лых мужчин осталось очень мало. Тот разговор был задолго до начала войны, и тогда мы не думали, что он станет нашим самым опасным противником.

– Как там сказал вчера генерал Шелехов? – я усмехнулся, вспоминая совет. – Надо отправить в бой баб, их всё равно до хрена! Кто их считать-то будет?

– А? Что? – Ян, тоже что-то черкающий в записной книжке, вздрогнул и захлопнул её.

– Вспомнил одного кадра из твоих генералов. Показывай давай, кого ты там нашёл в пилоты. Мы приехали.

– Ты его знаешь.

Ищейка уже ждала на площади у казарм. Видно её мощный силуэт на фоне чёрного неба. Я снова окинул её взглядом. До чего же продвинутая техника. Вот это старик Лингерт должен был назвать своим шедевром.

Четыре здоровенных ноги округлой формы с толстой бронёй. В высоту чуть выше Катафракта, но туловище огромное. Внутри движки, генераторы и боезапас к пушкам.

Основное орудие на спине, но на брюхе тоже хороший арсенал, включая пулемёты и огнемёты, чтобы не подобрался никто.

Ещё по два автоматических орудия с каждой стороны кабины, которая торчала впереди, как собачья голова. В основании ног «пальцы», которые можно регулировать, чтобы пройти по холмам или даже через перевалы в горах.

Немногие охранники с благовением взирали на Исполина.

А моё внимание приковали к себе два человека.

– Ты серьёзно? – спросил у Яна.

– Более чем. Он сможет.

Площадь была засыпана снегом, а Марк, которого я по привычке продолжал называть Зиминим, толкал через сугробы кресло-каталку с двумя большими колёсами позади и двумя маленькими впереди.

Сидевший в ней человек был укутан, как внук слишком заботливой бабушкой. На голове была надета толстая меховая шапка с ушами, на шее повязан красный шарф, поверх воротника чёрного тулупа. На руках вязаные варежки из шерсти. Даже то, что осталось от его ног, было обернуто тёплым одеялом.

Марк, стоящий позади каталки, пританцовывал от холода. Чёрная кожаная куртка с меховым воротником и белый офицерский шарф явно не спасали от мороза.

– Ты серьёзно, – проговорил я и подошёл к ним.

Лицо Валентина больше не казалось детским, потому что осунулось, стало острее, и на нём отросла щетина. Да и взгляд уже далеко не такой, как у того шутника, который был в академии.

– Я против, – сразу сказал я без всяких подводок. – Валь, ты отправишься в Нерск. В ремонте ты понимаешь, поэтому будешь заниматься логистикой. Но это, – я показал на Ищейку. – Это уже нет. Ты не сможешь. Это очень сложно.

– Я смогу, – хрипло проговорил Валь. – Ты понимаешь,

Загорский? Я это смогу! И я тебе докажу!

– Кто это придумал? – спросил я, поворачиваясь к остальным. – Когда я видел тебя в прошлый раз, ты помалкивал про это. Кто тебя вообще надоумил?

– Я, – почти одновременно сказали Марк и Ян. Продолжил Ян: – Он сможет. Там нет педалей, там всё управляется руками.

– Мы не можем его бросить, – добавил Марк. – Он ранен в бою, сражался вместе с нами. И хочет ещё. Ему тяжело, но если он будет в Ищейке...

– Вы же понимаете, что это не игра? – я оглядел всех. – Вы уже всякого повидали. Марк, уж ты точно должен это понимать.

– Поэтому я сам и предложил ему, – он выдержал мой взгляд. – Мне было тяжело смотреть, как он так лежит и страдает. Но он выжил, в отличие от моего старого экипажа. И если он доберётся до...

– Это же лучший шагohод в мире! – скрипящим хриплым голосом выкрикнул Валь. – Не какой-то там Небожитель, не какая-то Печать Огня! Вот это лучший! Я это знал с самого детства!

Он дёрнул колёса коляски, пытаясь проехать через сугроб, но не смог, слишком толстый слой.

– Я знаю все его узлы наизусть! Я знаю его возможности! Я знаю, что он может пройти через реку, горы или даже долбаный вулкан! – голос начал срываться. – Я тебе докажу,

Загорский! Я буду управлять Ищейкой не хуже, чем ты тем допотопным хламом!

Я подошёл ближе и помог выдернуть коляску из сугроба.

– Если будет нужно, – продолжал Валь. – Я туда ползком поползу! У нас с ней две пары ног на двоих! Я с ней справлюсь! Это моя долбанная мечта, ты понимаешь это, Рома?

– Знаешь, что? – я сел на корточки рядом с ним, опираясь на гладкий деревянный поручень кресла. – Я был бы рад, если бы ты не лежал в кровати, злясь на весь мир. Был бы рад, увидев тебя в строю. Но ты недавно перенёс тяжёлую рану. Может быть, ты думаешь, что месть поможет тебе справиться с этим...

– Да срал я на эту месть! – он посмотрел на меня. – Я хочу туда. Всегда хотел. И это я должен быть там, а не предатель!

Я повернул голову к Ищейке, потом к порту, где видно верхнюю часть Небожителя. Потом на юг. Ужас Глубин я не видел, но Исполин на боевом дежурстве.

Три машины, но работают только две. А у врага пять.

– Одно условие, – я поднялся на ноги. – Скажешь, что тебе плохо – немедленно увезём тебя к доктору.

– Не скажу.

– Если я увижу, что ты не выводишь, утащу тебя в госпиталь сам. Тебе и так досталось, не хочу, чтобы ты пострадал ещё больше.

– Он справится, – сказал Ян и подошёл к Валью. – Нужно только немного помочь. Давай-ка, держись, Климов.

– Тащи меня, Варга! Ты же здоровый кабан, справишься!

Ян взял Валентина на руки, как ребёнка. Валь вцепился в воротник куртки Яна и посмотрел на машину. Мы с Марком пошли следом по его следам в снегу.

– Сейчас, – Ян посмотрел на лючки в ногах. – Марк, только немного помочь. Дальше мы сами.

Я не вмешивался, только следил. Это зашло слишком далеко. Но если что, вмешаюсь сразу, а пока я ждал. Не столько из-за Валя, сколько из-за остальных, кто хотел ему помочь.

Марк открыл люк, вдвоём они затащили Валентина в нижнюю часть правой передней ноги Ищейки. Тут просторно, влезет несколько человек с оружием. Для них даже есть скамейки, хотя находится здесь во время движения – неприятно.

Вверх вела лестница. Валь с опаской на неё посмотрел.

– Ещё не поздно передумать, – сказал я.

– Тащи меня туда, Варга!

– Только держись крепче, – Ян взялся за перекладины.

Они действительно настроены серьёзно. Поэтому я не вмешивался. Валь уцепился за Яна со спины, крепко обхватив руками. И они полезли вверх.

Опасно. Ладно Ян, он-то крепкий и сильный. Но Валь держался. Так они и забрались в двигательное помещение. Двигатели работали, зимой, на улице, их не глушат. Несколько механиков, проводивших работы, с удивлением на нас посмотрели.

Ян посадил Валентина на пол и расстегнул себе куртку. Лицо вспотело.

– Самое сложное позади, – сказал он.

– Впереди, – возразил я и присмотрелся к Валентину.

– Я ещё не сдался! – прохрипел он. – И не сдамся!

Дальше таких больших лестниц не было. Мы вошли в кабину, Ян тащил Валя на руках. Электрокамеры здесь нет, она в корпусе. Три кресла стояли перед огромным пультом управления.

У среднего кресла очень сложная система оптики, там целые узлы трубок, стекла и перископов. Это нужно, ведь кабина в Ищейке – не самая высшая точка.

Ян усадил Валя в кресло и выдохнул.

Никаких педалей, только пульт и рычаги. Много рычагов. У меня даже голова болела, когда я пытался запомнить, какой рычаг за что отвечает. Направление, скорость, позиции, кабина, ноги, наклон ног, изгиб.

А Валентин же учил это с самого детства вместе с братом.

– Предатель наверное спит и видит, как сядет сюда сам, – проговорил он, стаскивая шарф и шапку. Мокрые от пота волосы стояли дыбом. – Но нет, тут буду только я или мои дети! Самое важное-то всё равно осталось при мне, как бы ты ни старался, ублюдок!

– Посмотри на меня, – сказал я.

Он подчинился. Я внимательно поглядел ему в лицо.

– Теперь продолжай. Обойди дворец, если сможешь, по-

том в порт. Если дойдём, ты будешь пилотом Ищейки. Или вернёшься в койку?

– Никогда!

– Пойму, что тебе плохо, утащу тебя туда сам.

– Ну уж нет! По местам!

– Он справится, Рома, – Ян поглядел на меня. – Я в него верю. И это для него лучше, чем лежать там.

Ян мог сам назначить его пилотом, без моего согласия, ведь это же его Исполины. Да, конечно, я мог вмешаться. Но Ян же сделал иначе, чтобы я всё увидел своими глазами.

Я сел в кресло канонира, Ян в кресло радиста. Марк в задней части кабины, подобрав брошенные Валем шарф и шапку.

– Сделаю всё, – со злостью сказал Валь. – Они увидят, что я могу!

Он нажал на кнопку, название которой я даже не знал. Свет в кабине стал ярче, а позади, за стальным люком, послышался сигнал сирены. Предупреждение, что скоро выйдем. Чтобы никого из механиков не раздавило в механизмах.

Кресло начало вибрировать, когда Валь набрал позиции. И движением рычага резко поднял кабину и опустил. Потом дёрнул нас влево и вправо. Я схватился за стальные поручни, чтобы не выпасть.

– Год назад были каникулы, – сказал он. – Мы с предателем приезжали сюда и показывали дедушке, что выучили. Потом пытались пройти по маршруту. У меня получилось,

но не с первого раза.

Он врубил прожекторы и дёрнул очередной рычаг. Раздалось шипение и треск. Корпус Ищейки чуть приподнялся, потом приопустился. Валь переключил рычаги, иногда только замирая, будто вспоминал, что значит тот или другой. По лбу катил пот крупными каплями.

– Не волнуйся, старина, – подбодрил его Марк. – Ты в этом понимаешь лучше нас. Разберёшься.

Снова его аура спокойствия, которая подействовала на всех. Валь вздохнул и откинулся в кресле назад. Потом застегнулся рёмнём в поясе.

– Пристегнитесь. Будет быстро.

Он положил руки на резиновые накладки рычагов, закреплённые на поручнях кресла первого пилота. Это главные контроллеры управления. Для всего остального есть помощники.

А потом Ищейка пошла.

Нет, не так.

Потом она побежала. Как собака, только огромная, бронированная и механическая. Кабину трясло при каждом шаге, пока Валь что-то не переключил. После этого кабина будто замерла. Стабилизаторы, есть только на Ищейке.

– Видишь? – крикнул Валь, потому что не надел микрофон.

Но кабина располагалась далеко от двигателей, их рёв нас не глушил. Из-за этого мы хорошо слышали топот от тяжё-

лой поступи многотонной машины.

Повезло, что отсюда до порта не надо бежать по оживлённой улице, а то бы устроили переполох. Туда вела отдельная улица.

С каждой минутой будто даже Ищейка начинала бежать увереннее. Рядом с портом Валь замедлил скорость, дошёл до Небожителя и встал с ним рядом.

– А теперь можно пострелять, – сказал он с довольной улыбкой, кладя руку на ещё один рычаг.

– Отставить, – приказал я. – Пока стрелять не будем. Не та позиция.

– А так?

Валь переключил что-то ещё. Ищейка начала опускаться. Очень низко, будто кто-то приказал собаке лежать. Шипение стало громче.

Пушка главного калибра закреплена на спине, на ходу стрелять нельзя, но с такой позиции идеально. Да, теперь высота намного ниже, но зато нет риска повредить само орудие или механизм при отдаче.

Тем более, здесь тоже не надо ничего крутить. Пушка направляется отдельным рычагом, просто двигаешь им в нужную сторону.

Орудие в 460 миллиметров, самая большая пушка на суше. Карнифекс, так называли топор Небожителя, которым был вооружён Павел Громов. Снаряды особо мощные, во взрывчатом веществе содержался активированный игнийум,

а ещё есть радиоуправляемый стабилизатор.

Поэтому здесь и нужен отдельный канонир. Он стреляет из дополнительных пушек и всякой мелочи, и у него есть немного времени скорректировать снаряд прямо в полёте с помощью радио. На других исполинах такая же система.

Дополнительная точность не мешает никогда.

Даже захотелось выстрелить, но эти снаряды слишком дорогие. Завод обещал прислать болванки, чтобы Ян и Марк потренировались в стрельбе. А теперь ещё и Валь.

Но если покажутся враги, тогда тренировка будет по другим мишеням.

Оптика мощнейшая, дальность просто безумная, особенно когда стоишь. Видно территорию Хитланда. Где-то там скоро покажется Печать Огня. Но даже ему не захочется ловить снаряд из этого орудия.

– Ну как? – Валь откинулся в кресле. Он побледнел, пот заливал ему лицо. Уставшие руки дрожали.

Он замолчал, молчали и остальные.

– Значит, так, – я поднялся из кресла. – Вижу, что устал. Ты вымотан. Теперь слушай мой приказ. Заняться лечением. Не спорить с докторами. Соблюдать режим. И отъедаться, потому что мне не нужно, чтобы ты потерял сознание из-за слабости или голода прямо во время боя.

– Да, – проговорил Валентин.

– Будешь есть мало, я тебе устрою. А когда доктор разрешит, начнёшь тренировки. Может быть, это случится раньше.

ше, если они перейдут в наступление. Но пока лечишься и восстанавливаешь силу каждую свободную минуту. И тебе нужны сильные руки. Понятно это тебе?

– Да, – сказал он.

– Я не слышу! – рявкнул я.

– Так точно!

– Вот и отлично, первый пилот Климов. Поздравляю, экзамен сдан.

Я подошёл к выходу из кабины. Парни обступили Валя, чтобы поздравить. А он посмотрел на пульт, опустил голову и закрыл лицо ладонями.

– Вот видишь, – Ян улыбался, положив руку ему на плечо. – Всё вышло. Ты же упёртый, Климов.

– Как и ты, Варга, – голос Валентина глухой. – Даже сильнее тебя. Это получилось. Я не думал, что выйдет.

– Она тебя ждала, – сказал Марк. – Ищейка тебе ждала. Подождёт и ещё.

* * *

Дворец Варга перестраивали, потому что за всё время своего существования он много раз горел, его часто обстреливали. Но каждый раз перестраивали.

Не менялись только катакомбы под дворцом, которые, как говорят, вели аж за город. И подвальные помещения. В одном на зиму укладывали в спячку черепах, а эта комната была долгое время заперта.

Но её открыли совсем недавно по приказу Яна.

Стены и пол когда-то были белыми, но сейчас они тёмные из-за гари. Будто кто-то испытывал здесь огнёмёт. И очень давно, точно больше ста лет назад.

Старый хлам вытащили, протёрли пыль и помыли полы, но гарь отмыть не смогли.

Это старый зал Небожителей Дерайга, которые когда-то тренировали здесь свои способности. Они могли призывать огонь и копьё, как я пользовался своими цепями.

Здесь прохладно, но я только в военных брюках и чёрной безрукавке. Когда начнём, будет очень жарко. Татуировки цепей густо шли через предплечья, потом их будто проложили по плечам, а заканчивались они у ключиц.

Скоро пришла Катерина, одетая просто, в белую рубашку и чёрную юбку. Волосы повязаны красной лентой. На шее висел её амулет.

– Решил поупражняться? – спросила она. – Давно так не было. И, кстати, давно не виделись наедине.

– Много работы. А эта тренировка может пригодиться уже в ближайшее время. Особенно тебе. Если всё пойдёт не так, они пойдут за тобой. У нас всего полчаса, давай к делу.

– Я не спорю. Раз ты говоришь что надо, значит надо. Интересно, а я смогу потом показывать это остальным? Я же не буду хранить эту тайну вечно.

– Может, и стоит показать.

– Ведь если они увидят вот это, – Катерина вытянула руку.

В ней, будто из воздуха, возник меч-хлыст. Пока лезвие

было единым и на сегменты не разделялось. Клинок светился красным.

– ... то они точно не будут спорить, что я потомок Громова.

– Интересная мысль. Стоит обсудить. Но пока не свети это всем подряд. Держи это втайне, чтобы удивить их с самый неподходящий момент.

Оружие исчезло. Массивная стальная дверь со скрипом открылась. Вошёл Ян, без мундира, в простой майке и шортах для тренировок. Спортивные тапочки с резиновой подошвой скрипели по полу. Увидев нас, он смутился.

– Я опоздал? – спросил он. – Я ещё оделся не по форме. Думал, просто какая-то тренировка. Не знал, что тут Её Императорское Высочество.

– Это ерунда, – сказал я. – И можно менее официально, тут внизу никто не слышит. Громова не против.

– Знаю, что времени мало, но меня одолели советники по пути, – пожаловался Ян, проходя вглубь зала.

– И что им нужно? – поинтересовалась Катерина.

– Говорят, что я последний в роду Варга. И мне нужно срочно жениться и завести детей.

– Лучше не откладывай на потом, – сказал я с усмешкой. – Особенно последнее. Приступай в ближайшее время.

Ян шумно выдохнул через нос.

– Кстати, – Громова села на скамейку и оправила юбку. – Я слышала, что вы смогли связаться с Лукасом Сантеком.

– Он отказался, – произнёс Ян, вставая на середину зала. – Отказался забирать дочь. Он в большой обиде на неё.

– Потому что не дала стрелять? – Катерина нахмурилась. – Бедная девочка, жалко её. Но она с нами, никто ей ничего не сделает.

– Времени у нас мало, – сказал я. – К делу. Ян, тебе давали силы Небожителя. И мы трое это знаем. Твой огонь я уже видел. Какое оружие у тебя есть?

– Не понял, – он с удивлением посмотрел на меня.

Я вытянул руку. Татуировки немного засветились, от них по коже пошёл жар.

Цепь появилась быстро и начала разматываться с предплечья. Я опустил руку, и звенья громко стукнулись от пол об пол. От них шёл слабый красный свет.

– И смотри, что могу я, – Громова вытянула руку. – Даже не знала раньше, что так получится. Но сегодня, когда никого не было, я кое-что проверила.

В ней оказался меч. И он тут же исчез, чтобы вместо него появилось другое.

– Ого, – произнёс я.

Девушка легко удерживала в руке другое оружие. Массивный топор со здоровенным красным лезвием. Рука дрожала, потому что даже у призванного оружия был вес, и немалый.

Я взял Громову за запястье, чтобы ей было полегче, и приглядывался внимательнее.

– Топор Громова, – я подошёл к ней ближе, чтобы при-

смотреться. – Карнифекс. У тебя не только две способности. Ещё два вида оружия.

Лезвие, наверняка острое как бритва, гудело. Будто живое. Громова опустила его чуть ниже, и я мог видеть её лицо через красную сталь оружия Небожителя.

Исчезло, теперь мы просто стояли лицом к лицу. Я всё ещё держал её за руку.

– Это интересно, – сказал я.

– Не то слово, – она улыбнулась. – Но исчезает быстро. Надо проверить ещё. Может, получится ещё раз. Когда сможем?

– Посмотрим. Мне всё-таки придётся объявить эвакуацию, – я отошёл подальше. – Как только река замёрзнет, они хлынут в город, а она уже скоро покроется толстым слоем льда. И Печать Огня уже видели на том берегу. Но у нас сейчас другой вопрос.

– Верно, – сказала Громова. – Янек, так какое оружие у тебя?

– У меня нет оружия, – он смотрел на нас, потом на свои руки.

– У тебя в предках Небожитель Дерайга, – произнёс я. – У тебя должно быть его копьё.

– У меня нет ничего такого.

– Хм. Я думал, у тебя силы Инжи Дерайга. Ведь ты же пользуешься огнём. Ну давай хотя бы базовое. Используй щит.

– У меня и щита нет!

– Есть. Это есть у каждого. Нужно только...

Я подмигнул Громовой и резко выбросил вперёд руку. Пальцы нагрелись, с них сорвался красный сгусток пламени. Ян инстинктивного закрылся руками...

Щита не было.

Красный огонь ударился в стену и рассыпался искрами. Лампочка начала мерцать. Сразу стало теплее.

– Ого! – воскликнула Громова, с опаской поглядывая наверх. – Как ты так сделал?

– Я не знаю!

Каким-то образом Ян оказался в другой стороне. Нет, его не переместило, он будто очень быстро туда отъехал. Так быстро, что силуэт смазался. Будто на коньках. Я едва заметил.

А там, где он проскользил, осталась дорожка огня, очень жаркого. Она быстро потухла, но на камне теперь видны следы. Они горячие, от них шёл дым.

– Это я сделал? – Ян шагнул к стене и прижался к ней спиной. – Я не знал. Я никогда так не пробовал!

– Расслабься, – сказал я. – Значит, у тебя что-то другое. Моих цепей тоже нет ни у одного известного Небожителя. Значит, были другие, кого мы забыли. В общем, пока есть время, нам нужно поработать с этим. У нас меньше получа-са. Ян, давай-ка свой огонь! Кидай, не бойся!

Скоро здесь было так жарко, будто мы затопили баню. Хо-

рошо, что здесь всё из камня, но даже он иногда вспыхивал. Горел камень, пылали красные искры. Потом стало холодно, когда Громова призвала метель.

Стены заиндевели, а Катерина дышала на побелевшие пальцы и встряхивала их.

– Как бы их не отморозить, – пожаловалась она. – Там холодно, а здесь ещё холоднее. Больше так делать не буду.

– Время! – объявил я, когда Ян уклонился от моего броска, оставив очередную огненную дорожку. – Послезавтра после обеда. Я читал, как Небожители прошлого могли обрушивать огонь с небес. Если мы сможем так же, нам будет проще.

– Рома, кстати, я хотела с тобой кое о чём поговорить, – шепнула Громова мне на ухо, подходя ближе. – Насчёт эвакуации.

– Да, давай обсудим по дороге.

Мы вышли в коридор, где нас ждала её охрана. Но кроме них был ещё один человек. Военный в форме полковника армии Огрании, который пытался к нам прорваться. Здоровяки в чёрных нагрудниках стояли на его пути.

– Срочное донесение! – выкрикнул он. – А эти меня не пускают!

– Что такое?

– На том берегу показалась Печать Огня.

– Я уже в курсе.

Исполин Рэгварда всё равно держится далеко, чтобы не

оказаться в зоне досягаемости пушек Ищейки. До начала штурма города он ближе не подойдёт.

– А ещё наши разведчики вступили в бой на их стороне границы, – продолжил полковник. – Они смогли захватить одно их оружие и привезти сюда. Маршал настаивает, что вы должны это увидеть как можно скорее.

– Понял, иду, – сказал я. – Что там вообще?

– Для нас ничего хорошего, – полковник нахмурился.

Глава 4

Чтобы увидеть, что там нашли наши разведчики, пришлось ехать за пределы города, на двадцать километров к югу. Там возводили очередную линию укреплений.

Среди спешно устанавливаемых орудийных башен, которые должны заставить шагоходы врага держаться подальше, стояли бетонные и каменные надолбы, пара десятков рядов. Между ними натянуты ряды колючей проволоки.

Часть укреплений – это совсем старые, их ставили ещё инженеры Великого Дома Накамура, когда заморские захватчики оккупировали Мардаград лет семьдесят назад.

Ещё часть – ставили уже Варга во время войны между Великими Домами. За двадцать лет мира про них подзабыли, но сейчас спешно и очень быстро восстанавливали.

Но основа укреплений – пушки. Против Исполинов бесполезны, но обычным шагоходам могут прописать по первое число.

Дороги пока не перекрыты укреплениями. Захваченное оружие не стали доставлять в город, оставили на первой линии обороны.

Здесь же собрались генералы, которые на морозе сбились в кучку. По разговорам слышно, что они вспоминают старые времена своей молодости, и как велись войны тогда.

Рядом с ними стоял обычный гусеничный танк

грубой восьмиугольной башней. Корпус – уродливая бронированная коробка, разве что лобовая броня установлена под углом. Машина выкрашена в чёрный с красными полосами. Номер 112 тоже красный.

В такие цвета красят технику Мидлии. И зря, для панцирников, учитывая их малые размеры, не помешал бы белый маскировочный камуфляж. Но нам же проще, пусть сверкают всеми цветами радуги на снегу.

– Что вы там захватили? – спросил я, вылезая из машины, и захлопывая дверь.

Из кучи генералов вышел маршал Юрий Дерайга, с трудом опирающийся на клюку. На него была надета толстая и лохматая чёрная шуба, на которую была нашита эмблема в виде копыя его старинного рода.

– Вот это опасное оружие, – проговорил он. – И подлое.

Он показал на панцирник. Туда уже забрался один из стрелков в белом маскировочном халате и копался рядом с пушкой. Судя по виду, это 75 миллиметров, не больше, хотя какая-то странная форма. Для ригги пушка не опасна, разве что попадёт в открытый смотровой лючок. Но это почти нереально.

Только я ошибся. Эта штука оказалась очень смертоносна.

Стрелок взялся за дуло и без труда его сдёрнул. Это была толстая картонная трубка, выкрашенная в чёрный, а не ствол орудия. А под ним совсем другая пушка.

Она стеклянная и прозрачная, с обмотанными проволокой стержнями внутри. Я видел такую в том бою в порту, когда познакомился с Марком и Яном. И подобная пушка была на Паладине, который обстрелял нас после отступления из Академии. Игниумовое Копьё.

– Видите? Они поставили Копья на танки! – маршал Дерайга сжал кулак.

Он использовал слово танк, как называли панцирники за морем. Я подошёл к бронированной машине и начал забираться наверх, ставя ноги на катки. Стрелок подал мне руку, затаскивая наверх.

Осмотрел эту опасную пушку ближе. На первый взгляд кажется, что это простое стекло. Но помню его принцип, Артур объяснял на уроках, а Марк дополнял. Копьё нагревалось и бросало вперёд раскалённый кусочек игниума.

С такой высокой скоростью и температурой оно прожигало лобовую броню шагохода навывлет. Помню, что тогда стало с пилотами, которые оказались на пути. Валентин тогда остался без ног, а вот друга Яна сожгло выше пояса.

И теперь такие пушки ставят на обычные панцирники, которые раньше даже не считались серьёзной угрозой для ригг.

Я сел на холодную башню. До этого тактический принцип был прост. Ригги уничтожали панцирники, панцирники истребляли пехоту, а подобравшаяся к риггам пехота могла повредить или захватить шагающую машину.

А теперь всё может круто измениться.

Генералы смотрели на меня. Сильный хиус, холодный ветер с севера, трепал полы пальто и едва не сдувал с них фуражки. Мою куртку он продувал насквозь, но я сидел, раздумывая над увиденным.

– Как вы её захватили? – спросил я.

– Рота бронетехники хотела обойти укрепления через лес, – проскрипел старый генерал Шевцов. – И нарвались на засаду наших гранатомётчиков. Три машины сожгли, две бежали, а вот эта заглохла, – он постучал по броне панцирника. – Потом разведчики завели и привезли сюда.

– Сколько было Копий? – спросил я.

– Только одно. Сгоревшие осмотрели, там стандартные орудия. Те, которые ушли, стреляли из обычных пушек.

Я заглянул в лючок на башне. Внутри пахло горелым и кровью, ею же было забрызгано всё. Похоже, солдаты перестреляли экипаж и пригнали машину сюда. Вместо казённой части орудия сложный механизм Копья.

– Значит, не каждый танк вооружён таким Копьём, – сказал я.

Генералы закивали.

– Это делают за морем, в Дискреме, – проговорил маршал Дерайга. – У нас такого не производят нигде. Несколько лет назад они поставили большую партию сюда, которая разошлась по всей империи.

– Сколько их у нас армии? – спросил я.

– Они запрещены, – маршал нахмурился. – Их запретили

указом императора сразу, как они появились у нас.

– Так сколько?

– Осталось пять штук, – с неохотой сказал он. – Они недолговечные, хватает едва на десять выстрелов, потом сильно падает точность. Но зато ей легко обучить, и несложно менять.

– Прикажите поставить одну штуку на мой шагоход, – я спрыгнул с брони в снег. – Всем уже плевать на запреты. Остальные расставьте по другим риггам. Надо скорректировать тактику, учитывая эти Копья у врага. И раз уж я выбрался к вам, сразу проведём собрание. У меня важные новости.

Генералы не спеша побрели по машинам. Ян, всё это время молчавший, достал свою записную книжку. Я же остался на ветру, глядя на юг. Скоро будет метель, зима усиливалась. Когда же они нападут?

Собрание проводили в одном из бункеров, оставшихся со времён прежней войны. Холодная комната глубоко под землёй, на потолке грубо развешана проводка. На столе расстелена карта, которая освещалась тусклой лампочкой. Пахло чаем, молодые адъютанты разносили кружки своим генералам.

Я встал у карты, опираясь на стол руками, и посмотрел на значки, обозначающие разные войска.

– Какие свежие данные? – спросил я. – Вижу, Печать Огня не продвигается.

Для Исполинов использовали грубоватые маленькие мо-

дели, больше похожие на детские игрушки. Но пропорции точные. Массивная Печать стояла там же, где была несколько часов назад.

– Мы знаем точное местоположение четырёх Исполинов, – сказал полковник Горностаев, начальник разведки Дома Варга, седеющий мужик в круглых очках. – Пожиратель Скал, Марионетка и Левиафан находятся здесь, – он постукивал деревянной указкой по карте, где стояли игрушечные копии Исполинов. – Печать Огня всё ещё на старом месте.

– Где ещё один Исполин? – спросил я.

– Никаких следов Красного Дракона, – Горностаев поправил очки.

– Дом Алькарас никак не объявлял свои намерения, – добавил маршал Дерайга. – Ни они, ни дом Чен из Бинхая официально не вступили в войну против нас.

У Бинхая своего Исполина не было. Бинхай, лежащий от нас к юго-востоку, вообще хранил молчание. Дом Алькарас из Калуросы, что лежала далеко на юге, тоже. Но наследники этих государств не пострадали во время заговора. Может быть, они и не присоединятся. Было бы хорошо.

– Мидлия тоже не объявляла войну, – сказал генерал Климов суровым голосом. – Но её шагоходы, Исполин и панцирники собрались на границе. И они спокойно пропускают войска других Домов.

– Другой вопрос, – прохрипел ещё один генерал. – Как мы будем обороняться от панцирников с Копьями?

Генералы начали спорить.

– Хотите что-то сказать, Артур? – я посмотрел на бывшего преподавателя, который уже давно расхаживал в военном мундире генерала императорской армии. Он и Кобаяши давно посещали все военные советы.

– Да. Эти Копья, конечно, неприятная новость, но тактику нужно только немного скорректировать, чтобы...

Обсуждение шло ещё долго. Из-за вечной темноты сложно было понять, какое сейчас время. Я уже давно спал урывками по полтора часа, и часто терялся, ночь сейчас или день.

Пока они обсуждали тактику, что вполне могли сделать и без меня, я сел в сторону, на старый стул с железной спинкой. Какой-то высоченный парень с тёмно-русыми волосами, которого я помнил очень смутно, подал мне горячую металлическую кружку с чёрным чаем.

– Благодарю, – сказал я, продолжая размышлять над всем одновременно.

Долго подумать не дали. Ко мне подковылял маршал Дерайга.

– Пока они думают, – он плюхнулся на стоящий рядом стул. – Хочу кое-кого вам порекомендовать.

– Ну давайте, маршал.

Юрий Дерайга – один из немногих живых людей, которых я знал во время той жизни, когда был Молотом империи. Он уже совсем не похож на того парня. А вот этот дылда... А, теперь я понял.

– Мне было шестнадцать, когда мой отец отправил меня адъютантом к вашему прадеду, – маршал усмехнулся. – Генерал был против, но потом сдался. И вот, раз вы теперь как он, вам нужен адъютант.

– Мне больше нужен новый первый пилот, – сказал я. – Своего я отправил на Ужас, а других нет.

– Я знаю. Но Василий, мой внук, обучался управлять шагоходом. У него хорошо это получалось.

Маршал показал мне на этого высоченного парня, что принёс мне чай. Ну и рост же у него. Даже выше, чем мы с Яном.

– И он же может стать вашим адъютантом и пилотом.

– Тебе хоть сколько лет? – спросил я.

– Восемнадцать, – отозвался дылда.

– Врёшь же, – я присмотрелся к нему. – Я тебя вспомнил, ты учился на младшем потоке с подростками. Тебя среди них было хорошо видно. Но значит, тогда тебе не больше шестнадцати.

– Мне восемнадцать! – начал спорить он. – Я просто болел...

– Он болел, – маршал Дерайга кивнул. – Тяжело болел в детстве, поэтому со своими ровесниками не обучался. Как восстановился, его взяли к младшим. Но программу старших он проходил, в шагоходе сидел.

– Одни старики и дети, – я вздохнул.

– И бабы, – добавил маршал, согласно кивнув. – Вот и вся

наша армия.

Я присмотрелся к высокому парню. Тот побледнел и вытянулся во весь рост, становясь ещё больше.

– Ладно, завтра утром покажешь, что умеешь. И каску возьми.

– Хорошо, но зачем?

– Приказы генерала не обсуждаются, – ехидно добавил маршал.

– Понял!

Я вздохнул ещё раз и вернулся к столу.

– Короче, – прервал я споры. – К чему пришли?

– Просто будем выносить все панцирники, какие увидим, – сказал Артур. – Какой ещё вариант может быть?

– Хороший план. Я в город. К вечеру жду от вас расположения ваших квадр, и предложения, где разместить Исполнины. И, – осмотрел всех. – Официально это ещё неизвестно, но я через час объявлю эвакуацию Мардаграда. Лорд Варга подтвердил это.

Я кивнул на Яна, сидящего в сторонке. Он захлопнул свою записную книжку и поднялся, подходя к столу.

Думал, генералы будут яростно спорить. Но нет, никто ничего не сказал. Маршал и Ян уже были в курсе этого решения, с ними я его обсудил.

– Генерал Загорский объяснил мне, почему это важно со стратегической точки зрения, – хриплым голосом начал Ян и откашлялся. – Но у меня есть и другие мысли. Мои предки

были поставлены во главе Огрании не только чтобы править ею.

Он посмотрел в свою книжку, закрыл её и убрал в карман.

– Мы, Варга, служили империи. Но ещё мы защитники. И среди тех, кого мы защищаем – наши люди. Если в городе начнутся бои, многие жители пострадают. Не будет еды, тепла, некому будет заботиться о раненых. Поэтому мы должны защитить жителей. Мирное население будет вывезено в Нерск, места там хватит. Туда же вывезут производство, госпитали и всё ценное.

– Если падёт Мардаград, – спросил Кобаяши. – То Нерск – последняя линия обороны?

– Да! – с некоторым воодушевлением сказал Ян. – Но это не значит, что мы просто так сдадим город. Мы будем держаться за него, но не просто отдавать жизни. Это враг будет их терять. Каждую улицу, каждый дом ему придётся брать большой кровью!

Он сжал кулак.

– Они сами пришли к нам, они хотят мести. Но не получат. Все их Исполины и войска останутся здесь, – голос становился злее. – Они сломают зубы о нашу оборону! Они все сдохнут, но север не покорят, а потом... – Ян выдохнул и добавил спокойнее: – А потом мы сами пойдём на юг. И выполним то, что должны. Вернём престол законной правительнице и восстановим империю!

Генералы захлопали в ладоши и принялись обсуждать

дальше. А мне пора ехать по другим делам.

* * *

На сегодня я сделал всё, что планировал. Так получалось далеко не каждый день.

Враг копил силы на границе, но не вмешивался в эвакуацию. Только раз одна из ригг с той стороны реки подошла ближе, чем мы могли ей позволить.

Залп орудия Ищейки, а следом двойной выстрел Небожителя перепугали горожан и устроил панику на улицах. Экипаж разведывательного Катафракта убежал на своих двоих, потому что попадание из орудия Небожителя оторвало шагоходу одну ногу.

Сегодня ночью вряд ли кто-то будет спать. В городе суэта, во дворце тоже. Самое ценное увозили на север, что-то прятали в путанных катакомбах, а что-то сжигали, особенно документы.

Устроил я им тут веселье. И, конечно же, многие не хотели покидать дома. Но такой осады ещё не было в истории империи. У врага уже пятьдесят шагоходов на границе и за рекой. Когда они начнут палить по городу, разрушения будут ужасающими.

Конечно, мы постараемся их удержать. Тем более, даже одна ригга – головная боль для любого снабженца, а там их полсотни.

Но случиться может всякое.

Водитель привёз меня во дворец, чтобы я немного поспал

в спокойной обстановке. Едва моя машина остановилась, как с другой стороны площади показалась целая колонна. Впереди броневик, позади грузовики с пехотой. И не простой пехотой.

Половина в чёрных нагрудниках поверх тёплых курток. У другой сплошь винтовки с оптическими прицелами и автоматы. Гвардия будущей императрицы, лучшие снайперы из Нерских стрелков и самые опытные штурмовики из Нарландии, которые до сих пор оставались на нашей стороне. Хотя их страна давно против нас, но эти гвардейцы клялись защищать императора и его семью от кого угодно.

Гвардейский капитан выбрался из грузовика и открыл дверь роскошного «Рисанда», выпуская Катерину Громову. Она сразу же пошла ко мне быстрым шагом. Девушка чем-то разозлена.

– Я не поеду на север, – тут же объявила Громова, едва подойдя ко мне. Но тихо, чтобы не устраивают прилюдную истерику у всех на виду.

Я показал рукой на ворота дворца, приглашая идти за собой.

– А придётся, – проговорил я. – Так будет правильнее.

– Как я вообще могу править, если ты мне указываешь во всём? – возмущённо спросила она.

– Во-первых, я указываю тебе очень редко. Только те вещи, которые влияют на твою безопасность. Это моя работа, в конце концов.

На Громовой белая меховая шапка и белая шуба до колен, с роскошным пушистым воротником. На нём оседали снежинки.

Странно, но фигуру Катерина широкая шуба совсем не скрывала.

– Во-вторых, – продолжил я. – Я в этих вещах разбираюсь лучше. И ты это знаешь не хуже меня. Если я говорю, что тебе стоит покинуть город, лучше тебе это сделать. Кроме этого, с тобой будут Мария и Анита, так что скучать не будешь.

Мы вошли во дворец. Гвардейцы Варга неодобрительно смотрели на гвардейцев Громовой, но оба отряда были достаточно профессиональными, чтобы не устраивать соревнования, драки или дуэли между собой.

Направился прямо в покои Громовой вместе с ней. Просто из моих уже всё вывезли, кроме койки, а я хотел поговорить с Катериной наедине.

Я был спокоен, знал, что она всё равно сделает, как я скажу. Да и этот небольшой спор меня развлекал.

– Но если я буду в городе, – не уступала она. – Я же буду вдохновлять солдат!

Её звонкий голос отражался в коридорах дворца. Слуг было уже мало, с этого крыла вывезли почти всё. Стены, отделанные синей плиткой, казались пустыми без многочисленных картин и портретов.

– Тут мало имперских солдат, – сказал я. – А твои гвардейцы поедут с тобой, большая их часть. Для северян более

важно, что в городе Ян Варга, они присягали на верность ему, а он тебе.

– Это влияет?

– Конечно. Тебя уважают и почитают, но только как праправнучку Павла Громова, тебя саму они не знают. И то, что ты будешь торчать в городе, ничего не изменит. Да и это опасно.

– И что я буду там делать, в этом Нерске?

Мы вошли в её покои. Охрана включила свет и сразу вышла наружу. У Громовой было очень мало вещей, которые она привезла на север, так что сборы много времени не займут.

Я встал у окна, закрытого красными шторами. Громова остановилась у стола, не снимая шубу и шапку.

А как же всё-таки ей это идёт.

– Будешь делать то, что ты умеешь, – я усмехнулся.

– Не поняла.

– Там будут госпитали, фабрики и заводы. Приезжай туда, гоняй начальников, разговаривай с людьми. Встречайся с газетчиками, в конце концов. Ты почти императрица, тебя должны знать все. И тебя будут слушаться. Ты же сама этого хотела. Пока мы держим их здесь, надо укрепляться тыл. Можешь помочь нам с этим. Только пусть охрана от тебя не отходит ни на шаг, пусть проверяют всех, кто к тебе подходит. Но они и сами всё знают.

– В общем, – она подошла ко ближе. – Просто выгоняешь

меня, чтобы я не мешалась под ногами?

– Именно, – я снова усмехнулся. – Ты же умная девочка, сама понимаешь.

– Ты говорил, что не будешь так меня называть.

– Только когда ты будешь вести себя по-взрослому. А сейчас ты вредничаешь, – я сел на резной стул, стоящий у стены. – Поверь, даже в тылу ты сможешь найти, чем заняться. Иногда даже будет хватать одного твоего слова, чтобы сдвинуть какое-нибудь дело с мёртвой точки. А я буду здесь, мне некогда отвлекаться.

Она сняла шапку и аккуратно расправила мех. А потом поправила волосы. Молчала, но не потому, что обиделась, только делала вид.

– Поняла, – наконец сказала она. – Ты умеешь быть убедительным.

– Приходится. В конце концов, ведь я...

Резко выключился свет. Так бывает в последние дни, это не из-за обстрелов. Но сразу стало темно, как на улице.

– Где фонарик? – спросила она сдавленным голосом. – Ненавижу, когда так бывает. Ненавижу эту темноту!

– Ну же, – я поднялся и шагнул к ней. – Я рядом. Дай руку.

Она так ей взмахнула, что едва не попала мне в глаз. Я её мягко поймал и сжал между ладоней. Рука сильно дрожала.

– Что же ты так боишься, – сказал я спокойным голосом, наклонив голову, чтобы прошептать ей на ухо, и обнял. – Ты в безопасности. Я же рядом.

Испуганное дыхание очень быстро утихло.

– Поеду, – произнесла Катерина, дыша мне в ухо. – Раз ты так говоришь. Устрою я им в этом тылу, чтобы не расслаблялись.

– Вот теперь говоришь дело. Давай, ты же любишь приказывать, я тебя знаю.

Мы рассмеялись. Я провёл рукой по её гладкой шубе.

Свет включился, но мы так и стояли. Я чуть отодвинулся, чтобы посмотреть ей в глаза. Мне всегда нравились у женщин голубые глаза или зелёные. А у неё серые, как камень, но всё равно было сложно оторваться от них. А она смотрела в мои.

Потом притянул её к себе и поцеловал. В губы. Не так, как тогда, когда сбегали от преследователей и маскировались. Иначе, по-настоящему.

Она приоткрыла рот и прильнула ко мне сильнее. И тут я уже завёлся.

– Ненавижу зиму, – шепнул я, хотя дыхание сбивалось. – Пока всё это снимешь.

Она засмеялась и начала расстёгивать пуговицы. Я стянул с неё шубу, парадный мундир, амулет, на который сверху набросил её белую сорочку. Сообразил, что сам до сих пор стою в грубой зимней куртке, и быстро сбросил её с себя. Следом на пол полетел мой мундир, а рубашку я вообще снял через голову.

А это ещё что такое? В моё время у женщин был тугой

корсет, который нужно было расшнуровывать. Но это что-то новенькое, скрывает только грудь, но оставляет открытым живот.

Снова притянул её горячее тело к себе, да Катерина и сама прижалась ко мне. Провёл рукой по гладкой коже её спины и нащупал замочек этого незнакомого мне предмета одежды. Но он не поддавался.

– Как это снимается? – со смехом спросил я.

– Сейчас! – и она тут же показала, как легко и просто это расстегнуть.

Теперь, когда верх её тела ничего не скрывало, она замерла. Я с трудом поднял взгляд и посмотрел поверх её плеча. Койка императрицы. Никогда не думал, что окажусь в ней.

– Пошли, – шепнул я.

– Это приказ, мой генерал? – она снова меня поцеловала, чуть закусив губу.

– Да! И не обсуждается.

Я лежал на спине, подложив под голову руки и глядя в потолок. Свет снова выключили, но Катерина не пугалась. Может, так влияли мои татуировки на руках, которые было видно в темноте.

Прохладная простынь приятно холодила кожу. Катерина поворочалась, ища, как лечь поудобнее, и уткнулась ко мне сбоку. Я её приобнял. Теперь снова жарко.

– Мне уезжать сейчас? – спросила Громова, дыша мне в

шею.

– Через полтора часа, – ответил я, посветив фонариком на стоящие на тумбочке часы. – Полтора часа можно поспать. Это приказ.

– У тебя одни приказы, – хихикнула она. – Тогда спим. Или не выйдет?

Я посмотрел на неё и повернулся к ней.

– Думаю, что уже поспать не выйдет, императрица.

– Как скажете, генерал, – Громова обняла меня за шею.

У этого нового тела, которое стало моим, из-за молодости были преимущества и недостатки. Преимущества мы опробовали только что, занявшись сексом несколько раз подряд.

А вот недостаток – хотелось ещё.

Но как бы ни было приятно здесь находится, пора возвращаться в зимнюю стужу и продолжать менее приятные занятия.

– Пора, – сказал я.

– Буду скучать, – она только что накинула рубашку и взяла амулет в руке. Он снова ярко светился. – Ты дашь мне одно обещание?

– Какое?

– Верни мне это при нашей следующей встрече.

Громова протянула амулет со свечой. Я взял тёплый и гладкий стеклянный шар в руку.

– Может пригодиться, – сказала Катерина.

– Хорошо. Тогда обещаю, что верну.

– Уже знаю, что ты всегда держишь слово, – она улыбнулась, прикрыла глаза и вытянула губы.

– Нет, – твёрдо сказал я, решительно застёгивая штаны, едва не прищемив себе готовое к новому бою достоинство. – Иначе мы тут пробудем до утра. Ещё увидимся. Как только закончатся бои в городе, мы перейдём на север.

Громова помрачнела.

– А мы можем... нет, знаю, что нет. Знаю, что так нельзя.

– О чём ты? – спросил я.

– Хотела предложить сбежать вдвоём за море. Но нет, – она выпрямилась и повязала волосы красной лентой. – У нас будет больше шансов, если мы останемся и победим.

– Верно. В этом и смысл. А теперь прощаемся.

Всё же не удержался от ещё одного поцелуя, и только потом её выпроводил. Гвардейцы при виде нас даже не повели ухом, хотя уж они точно слышали, что происходит. Это слышала половина дворца. Но они профессионалы и выше хитрых перемигиваний.

А десяток штурмовиков останется у меня. Я же командующий, в конце концов, мне положена охрана.

Но не стрелки. Будет меньше вопросов, ведь я же помнил, что моё новое тело взяли у одного парня из Гвардии. И Нерские стрелки часто на меня косились.

Проводил Громову до машины, осмотрел её охрану и только после этого вернулся во дворец. Зевающий высокий

парень ждал меня у комнаты совещаний.

Это тот парень, которого мне всучили адъютантом и пилотом. Внук маршала Дерайга.

– Как тебя зовут? – спросил я.

– Б...Г.. Василий!

– Имя своё забыл? – я усмехнулся и посмотрел на стопку листов, которые он мне протянул. – Всё, свободен на сегодня.

Это списки к эвакуации, мне отчитывались каждые три часа. Сам вписал туда Громову. Но Анита Сантек почему-то до сих пор осталась в столице. С этим я и пошёл к Янеку.

– Лорд Варга у себя? – громко спросил я у покоев Яна на самом верхнем этаже.

Два усатых стрелка переглянулись.

– У себя, но он занят.

– Очень занят, – добавил второй.

– Ну ладно, – я удивился.

Обычно Янек велел его будить, когда прихожу я. Но дверь открылась. Вышел Ян в расстёгнутой рубашке.

– Что-то стряслось, Рома? – спросил он, почему-то краснея.

– Я хотел узнать, – я показал листы. – Почему Аниту Сантек до сих пор не увезли на север. Написано, что это твоё указание, что... – я посмотрел на него внимательнее. – А, всё, вопросов нет.

Красное вспотевшее лицо, помада на воротнике рубашке

и характерный мелкий синяк на шее сказали мне больше, чем он хотел.

– Она поедет завтра, – торопливо сказал Ян, и прикрыл дверь.

– Завтра так завтра. Тогда завтра и увидимся, – я убрал бумаги. – Отдыхай.

* * *

Я умею ждать и могу ждать долго. Как тогда, когда мы все ждали смерти старого императора.

Всё было готово к началу схватки. Город сейчас – это смертельная ловушка для врага. В конечном итоге они его возьмут, но на наших условиях.

Врагу достанутся руины, за которые он заплатит большой кровью. А что они хотели? Месть никогда не даётся легко.

Каждый день слышалась стрельба. Иногда шагоходы падали друг по другу на предельной дистанции. Враг собирал панцирники, готовясь атаковать с одной стороны.

А река уже покрыта настолько толстым льдом, что без труда выдержит пехоту.

Я думал, что они нападут ещё позавчера. Или вчера. Но наступило сегодня, а они ждали.

Уже утро, хотя так же темно как ночью. Мы собрались на кухне дворца, потому что из столовой вывезли всё ценное, даже мебель. На завтрак у нас старый хлеб, сухари и зажаренный хлеб. И куриные яйца, сваренные вкрутую. Пока город готовится к осаде, еда простая.

Завтракали втроём, Я, Марк и Ян.

Ждали, даже не хотелось говорить, вроде обсудили уже всё в этой нервной обстановке. Ян что-то черкал в записной книжке карандашом, Марк дремал, сложив руки и опустив голову на грудь.

А я чистил яйцо. Стукнул по деревянному столу и медленно счищал скорлупу. Повар, бледный от тревоги, поставил передо мной деревянную солонку.

– Надоело ждать, – сказал Ян. – Хоть бы уже решилось.

– Может, они испугаются? – Марк открыл глаза. – Они же видят, что их ждёт.

– Не испугаются, – я откусил посоленное яйцо и запил чаем. – Это же кровная месть. Старая традиция этой империи. Они не остановятся.

– Тогда будем ждать, – Марк пожал плечами.

Ян помрачнел и закрыл книжку.

Снова молчание.

Я всё также ждал. Разведка не знала, когда они нападут. Даже захваченные в плен враги этого не знали.

Ждали до обеда. Потом весь вечер.

Ранним утром я проснулся, когда начали дрожать стёкла во дворце.

А потом окна начало выбивать взрывами. Осколки со звоном сыпались на пол. И это не одиночные взрывы. Пальба началась и уже не заканчивалась. Пока била артиллерия, наша и их, но уже скоро на позицию выйдут ригги.

– Они идут? – спросил Марк, встречая меня у двери.

– Да, – сказал я. – Не знаю, как ты, а мне уже стало легче.

Выходим!

Глава 5

– Ненавижу холод, – сказал Марк, пританцовывая у входа в бункер. Из рта выходил густой пар, меховой воротник куртки покрылся инеем. – Надел две куртки, а как в трусах стою.

– Ещё несколько месяцев потерпи, – ответил я и показал на стальную дверь. – Внутри, сейчас опять начнут стрелять.

Они обстреливали город уже несколько дней. Артиллерия с юга и с того берега реки палила по нам почти круглыми сутками. Иногда были затишья, и в эти моменты мы ожидали, когда они пойдут на штурм.

Стреляли издалека, не прицельно. Ближе пушки они подтащить не могли, ведь тогда оказывались на прямой наводке орудий наших Исполинов.

Даже осадные Рейтары предпочитали держаться подальше, когда на берег выходила Ищейка.

Едва мы спустились вниз, как земля начала трястись. Лампочки затряслись, свет начал моргать. Мой новый адъютант, Василий Дерайга, внук маршала, побледнел. Никак не мог привыкнуть к такому.

– Да всё спокойно, дружище, – Марк ободряюще похлопал его по плечу. – Сегодня не так сильно стреляют.

В бункере было тепло, сюда поставили обогреватель и плитку. Генералы Дома Варга грелись рядом с ней. Пахло

свежесваренным чаем. Штабисты расставляли фигурки на карте, следуя последним донесениям разведки. Рация хрипела, по ней передавали данные.

– Те танки наконец появились? – спросил я, наклоняясь над картой. – Сколько уже можно ждать?

Высокий блондин-офицер передвинул фигурку в виде панцирника на восток от города. Они наконец-то обошли хребет вдоль берега реки Ларва, и теперь бронетехника подбиралась к нам с востока.

Земля содрогнулась снова, свет на несколько секунд погас.

– Да, появились, господин генерал. И вот ещё, мы засекли. Идут с юга, целая колонна танков.

– Начинается вьюга? – переспросил престарелый генерал Петрак. – Тонна подранков?

Он приложил к большому уху маленькую трубочку, чтобы слышать лучше. Кто-то из соседей начал орать ему, что говорили разведчики и штабисты.

Снова всё затряслось. Снаряд упал совсем рядом. Потом ещё один. Внук маршала Дерайга вспотел.

– С востока наша оборона не так крепка, – сказал генерал Климов, морща лоб. – Идёт почти сотня панцирников, они наверняка прорвутся. Потом войдут в пригород.

– Ну и пусть, – я облокотился на стол. – Там и останутся. Засада организована?

– Да, перебросил туда третий и четвёртый батальон...

Мы тыкали по карте, а штабисты передвигали фигурки. Сразу же передавали приказы по рации.

Для кого-то это просто отметки и фигурки, но для меня это настоящий бой, как если бы я видел его своими глазами. Это не просто фигурки: это войска, живые люди, которые вот-вот пойдут в бой. А каждое перемещение – это стрельба, взрывы и смерти.

Но на карте всё видно с задержкой в несколько часов, а иногда бывало, что карта вообще не соответствовала реальному положению дел. Так что скоро я поднимусь наверх и буду смотреть на бой через оптику шагохода.

С высоты картина боя полнее. Так уж я привык.

Они идут с востока и юга. Вот-вот нападут с запада, через реку. Но пока нет ничего такого, чтобы начать паниковать. Битва за город только началась, артиллерия была прелюдией.

Мы уже отбили несколько атак, но пока они просто пробовали нашу оборону на зуб. Сегодня они или продолжают щупать, разыскивая слабое место, или решатся на полный штурм.

Возможно, что и второе. Зима усиливалась, а южане мёрзли. Ещё несколько дней, и станет ещё холоднее.

– Проявили снимки! – молодой лейтенант разведки в белых перчатках прибежал из соседней комнаты, держа ещё мокрые фотографии.

Одни сделаны сверху, с одного из пяти наших крылолётов. Изображены штурмовые колонны панцирников, следом

за ними выстроенные в цепь боевые шагоходы.

Другой сделал кто-то из разведчиков, подобранных ближе.

– Они наконец-то догадались, что надо маскировать панцирники, – я усмехнулся.

Бронемашины уже не были в ярких расцветках Великих Домов, как в первый день осады. Чёрные, красные и жёлтые машины так хорошо были видны на снегу и в темноте, что по ним было легко попадать.

Теперь все белые, но на башнях видна геральдика.

– Готовятся штурмовать, – сказал генерал Шевцов. – Они что, сначала пустят панцирники?

– Вполне могут, чтобы мы тратили на них снаряды. И Копья опасны для ригг. Я запрещаю пользоваться главными калибрами до моего особого приказа. Стрелять по панцирникам только из вспомогательных орудий, уничтожайте их на подходе из соток. Это касается и Исполинов.

Я посмотрел на Марка. Валентина здесь не было, он дежурил на Ищейке. Да и сложно было его постоянно перемещать по этим проходам и лестницам.

Ян же сидел в засаде. Мы укрыли его Исполина в игниумовом карьере за городом, который мешал радарам сам по себе, а саму машину тоже прикрыли, чтобы не заметили с неба. Вступит в бой в решающий момент.

Ужас Глубин Марка в другом карьере, до него пока очередь не дошла. Он в резерве, а сам Марк пока следит за об-

становкой вместе со мной.

– Если панцирники прорвутся, – я потёр отросшую щетину на подбородке. – Передайте войскам, что приоритет – машины с Копьями.

– Уже, – сказал генерал Соколов, хрипло откашлявшись в сторону. – С крыш и из окон домов по ним удобно стрелять.

– Господа, – произнёс я, когда мы обсудили всё. – По позициям! Покажите южанам ваше знаменитое северное гостеприимство.

– Да! Слава империи! Слава Огрании! Слава Дому Варга! – кричали все.

Для перемещений по городу, когда шёл обстрел, мы пользовались старыми катакомбами под городом, изученной их частью. По ним же перебрасывали пехоту.

Если было нужно, шли на риггах, им-то артобстрелы почти не страшны. Я повязал тёплый шарф, надвинул фуражку плотнее и пошёл к ближайшему проходу. Мой адъютант бежал следом, пригибая голову.

За нами шёл радист, плотный невысокий мужик, который откликался на имя Сергей. Рация, засунутая в чехол его за его спиной, постоянно работала и шипела. Радист хоть и из Огрании, но служил вместе с гвардейскими штурмовиками, и тоже мой охранник.

– Марк, – я остановился, вспомнив о нём. – Иди-ка лучше к своей машине. У меня чувство, что сегодня придётся вылезти из западни. Я тебя вызову, если начнётся.

– Да, сделаю.

– Удачи, полковник, – я хлопнул Марка по плечу, называя его присвоенным ещё вчера званием. Даже не успели обмыть. – Если всё пройдёт гладко, скоро будешь генералом. Как кстати, освоился с Ужасом?

– Такой малышки у меня ещё не было, – он заулыбался. – Освоился, готов проверить в настоящем бою.

Он побежал через узкий проход. За ним отправился штурмовик из гвардии, вооружённый дробовиком. Пилоты Исполинов на вес золота, им нужна охрана не хуже, чем у Яна.

За мной же следовало двое телохранителей, включая радиста. Можно было взять и больше, но они бы не влезли в кабину ригги.

Обстрел сверху заканчивался. Я шёл по узкому коридорчику, иногда задевая стены плечом. На кожаной куртке с меховым воротником оставались следы грязи, но это меня не волновало.

По пути попадались отряды стрелков, меняющие позиции. Гвардия Дома Варга в чёрных мундирах, армейцы в белых куртках и клановое ополчение с севера, одетые кто как.

Но это только часть армии. Ещё больше людей ждало на севере, на других оборонительных линиях, которые мы укрепляли прямо сейчас. Чем дольше продержимся здесь, тем сильнее будет основная оборона.

Туда же я отправил половину шагоходов, маскируя их с помощью Ищейки, которая потом вернулась. Радары мы об-

манули, но разведка, разумеется, могла всё узнать.

Вот и выход. Бородатый мужик открыл стальную дверь. Сразу повеяло холодом, наружу вырвался пар. Мы вышли во дворе жилого трёхэтажного дома с кафе на первом этаже.

Здесь всё уже порядком потрепала артиллерия. Крыша обвалилась, одна из стен тоже, внутри виден старый диван, накрытый жёлтым покрывалом и две порванные подушки.

Хорошо, что хозяев мы отправили на север.

Скоро здесь будет пожар, огонь уже потрескивал, пахло горелым. А во дворе дома, рядом со старым прицепом и пустой собачьей будкой, стоял мой шагоход.

Люки задраены, возле них дежурила охрана. Вылезли только что, когда обстрел прекратился. Из труб выхлопного коллектора шёл дым. На морозе, особенно таком, как в Огрании, нельзя глушить двигатели, или перемёрзнут трубы.

– Господин генерал, попал один снаряд! – охранник, парень лет двадцати с круглыми красными щеками, показал на риггу. – Лючки проверены, пломбы не сорваны!

На груди шагохода осталась отметина от взорвавшегося снаряда. Но это не особо крупный калибр, даже не сорвало броню. До сих пор видно старый, почти стёртый рисунок снежного кота, который тогда нарисовал Янек ещё в академии.

Я снял меховую перчатку и потёр замёрзшее лицо. Холодно, даже мёрзли пальцы на ногах. Но мы то ладно, я и сам из Огрании, и это моё тело тоже. А вот южанам эти морозы

совсем некстати.

Сегодня они нападут, им придётся это сделать. И потом получают заброшенный обстрелянный город, где даже невозможно будет согреться.

– Открывай люки, – я бросил адъютанту здоровенный изогнутый ключ. – И перчатки не снимай, пальцы примёрзнут!

Парень сорвал пломбы, которые оставил я, неловко засунул ключ в отверстие и открыл люк на ноге. Видно, как ему не терпелось попасть внутрь, но он остался на выходе, пока не зайду я.

Я запрыгнул в люк, огляделся и пополз вверх по лестнице. Чем ближе к двигательному отсеку, тем теплее становилось. Открыл тяжёлый люк. Сразу раздался грохот движков. В лицо ударил жар.

Хорошо-то как после мороза. Но недолго. Из мороза, на котором мгновенно замерзал плевков, я оказался в очень жарком помещении.

Пол под ногами вибрировал, полики, залитые маслом, дрожали. Двигатели громыхали так, что закладывало уши. Я включил свет, чтобы быстро осмотреть важные узлы. Сразу снял куртку, фуражку и шарф, и сунул всё адъютанту.

– Надо проверить двигатели!

На осмотр не было особо много времени, но совсем без него нельзя. Я посветил на контрольные отверстия в двигателе, послушал, как работают поршни, проверил показания и температуру в камере сгорания игниума. Движки, которые

больше ста лет, работали идеально.

Я полез проверять редуктор.

– Василий, посвети мне! – крикнул я и посмотрел на него. – Я же тебе говорил взять каску.

– А? Я... я забыл, – высоченный парень побледнел.

– Ну смотри сам.

Я маленьким ключом открутил гайки смотровой крышки и посмотрел, как вращается вал.

– Готово, – сказал я. – Только... голову береги.

Поздно, адъютант уже потирал макушку. Из-за своего немалого роста он зацепил башкой трубу охлаждающего блока.

– Говорил же про каску. Не зря эту трубу называют пилотуловителем, – я усмехнулся. – Всех к ней так и притягивает.

Взглянул, как крутится генератор, и на это всё. Пора в кабину.

Я бы предпочёл, чтобы со мной был Марк. Он профессионал, и риггу водит, будто всю жизнь за рычагами. Но пилот его уровня должен быть в Исполине. А я же генерал, мне не обязательно быть в гуще боя.

В кабине тоже жарко. Я расстегнул мундир и воротник рубашки, и уселся в кресло командира-канонира. Василий подал мне наушники и микрофон. Я достал карты.

– Пока отдыхай, – бросил я радисту, который забрался следом. – Потом будешь настраивать. Слушай общий канал,

если что, то зови.

Сергей молча закрепил переносную рацию под сидением в задней части кабины и занялся радиостанцией шагохода. Мне он нужен, чтобы я не отвлекался на всё.

Второй штурмовик-охранник сел рядом с ним. Оружие они положили подальше, чтобы случайно не выстрелить во время передвижения и тряски.

Вот и всё, вот и весь экипаж. Я и мой адъютант, и он же первый пилот Василий. Придётся обойтись без второго пилота. Даже вторые пилоты сейчас очень нужны. Многим из них придётся становиться первыми в уже ближайшие дни, а кто-то уже стал.

Остальные на ускоренном обучении. Мне даже пришлось отправить опытных Артура и Кобаяши на север. Они быгодились в бою, но как инструкторы они сейчас более ценны.

Наушники сразу начало разрывать, когда я их включил.

– Идут... через реку... вот-вот начнут! – слышно отрывисто.

Я направил перископ в сторону порта. Ригга чуть выше, чем дома, во дворе которых я стоял, оптика над самой крышей.

Река, которая совсем недавно была судоходной, встала буквально несколько дней назад, покрылась толстой коркой льда. Шагоход не выдержит, вряд ли выдержит танкер.

Но пара батальонов пехоты перейти могут. И они уже решили этим воспользоваться.

– Слушай мой канал, – бросил я радисту. – Если что, позови меня.

У нас несколько зашифрованных каналов. Один для генералов и пилотов Исполинов, другой общий. И это не считая каналов батальонов, рот и отдельных квадр.

Я переключился на другой канал, которым пользовались на берегу. Приблизил оптику так близко, как мог.

Лес на том берегу горел. Нет, это не дым пожара, это маскировочный дым. Оттуда вели огонь. Видны росчерки трассирующих пуль.

Рация надрывалась.

– Идут!

– Огонь по моей команде! Пока не стрелять! Подпустим их ближе!

– Пустить сигнальные ракеты!

Красные вспышки сигнальных ракет осветили лёд над рекой. Рация издала неприятный высокий звук. Глушат, что ли?

А потом я понял, что это.

Волюнки. Эти волюнки. Нарландская пехота штурмует город с территории Хитланда. Долго же они обходили. Но никакой техники нет, никто не решался приблизиться.

– Ненавижу волюнки, – пробормотал я.

В оптику видно, как множество людей в белых маскировочных халатах бежали по льду. Ракеты освещали их, но скоро их скрыли дымовые гранаты.

– В лесу снайпер! – раздался голос в радиии среди треска и шума стрельбы.

– Вызываю огонь по квадрату...

– Полковник Зарин убит, принимаю командование на себя!

Я не вмешивался в тактическое планирование, я командовал только квадратами и Исполинами. Всё, что меньше – уже под ответственностью соответствующих офицеров. Но мог вмешаться, если бы нужно.

В порту техники было мало. Но было кое-что мощное в нашем резерве.

– Ищейка, – вызвал я. – Помоги в порту. Только осторожно.

– БРИ-Три Ищейка на связи, – раздался хриплый голос. – Приступаю.

Шагающая четырёхногая ригга выдвинулась к реке. Пушка главного калибра закреплена в походном положении, но и без этого хватало оружия для защиты целого направления.

Установленные на голове-кабине автопушки начали поливать лёд целым потоком снарядов. Яркие росчерки прошлись через маскировочный дым, потом выше, на тот берег.

Даже отсюда видно, как деревья разлетаются в щепки. Некоторые загорались. А будто это было мало, Ищейка пустила пару длинных струй из огнёмётов, освещая окрестности.

Маскировочный дым развеивался. Видны оставшиеся на

лду тела и чёрные полыньи. Ищейка дала ещё залп шрапнельными снарядами, прорежая наступающих. Кто-то с нашего берега начал пускать сигнальные ракеты туда, где мог прятаться снайпер.

Ищейка повернулась, автопушки прочесали лес. Он горел всё сильнее и сильнее.

– БРИ-Три Ищейка, – донёсся хриплый голос Валентина Климова. – Отступают. Готов перейти на тот берег через брод.

– Отставить, – приказал я. – Оставайся на позиции. Береги главный калибр!

Огромный шагоход подчинился своему новому владельцу. Валю уже многое предстояло освоить, но даже сейчас Ищейка один из наших главных козырей. И сам Валь слушался, хотя иногда порывался что-нибудь устроить в порыве злости.

– Идут с запада! – доложили по рации. – Только танки.

Пусть держатся, танки в городе всё равно почти бесполезны. А вот когда сюда войдут шагоходы, это будет совсем другой бой.

– Выдвигайся на юг, – велел я своему первому пилоту. – Не нравится мне затишье там.

– Есть! – восторженным голосом отозвался Василий и надавил на рычаги.

Мы повернулись и вышли на улицу, разбив заборчик. Толстая нога раздавила брошенную мотоповозку. Левая рука

выбила остатки окон в здании напротив и снесла вывеску кафе. На дорогу полетели выбитые камни.

– Осторожнее! – прикрикнул я. – Ты в городе, следи за габаритами! Длина шага – половина, иди на третьей позиции!

Хотя бы парень знает, как переключать позиции. И знает, за какие рычаги надо тянуть. Научится, не все умеют всё с первого раза.

А я же разложил перед собой карты. Атака с запада, через реку, отбита. Ищейка остаётся там, так что и следующую сдержим.

На востоке вот-вот начнётся ещё штурм. И затишье с юга мне не нравилось, они пытались пробиться с того направления с первых дней осады, с чего вдруг молчат сейчас?

Или всё же решились на полный штурм всеми силами? У них там сорок восемь шагоходов, как передала разведка. У нас в городе осталось двенадцать. Этого мне хватит, чтобы задержать их тут подольше.

Мы шагали по улице. Город местами горел, многие здания уже разрушены. В небо светили прожекторы. Я присмотрелся вверх. Да, это пулемётные росчерки. Прибыли вражеские крылолёты и устроили бой против наших.

У нас всего пять летающих машин, а пилоты (водители крылолётов тоже назывались пилотами) обучались за морем. Всего пять человек, и запасных нет.

– Капитан Ермолин, – вызвал я. – Что там у вас?

– Несут бомбы, но мы их не пустим, – отозвался капитан.

Ему лет двадцать, но дело своё знает.

– Они не должны обнаружить наших Исполинов! Сбейте их на подходе!

– Принято!

Пилоты вражеских крылолётов тоже обучались за морем, в Дискреме. И сами машины тоже покупали там. Могут воевать друг с другом прямо в небе, а могут сбрасывать бомбы. Жаль, что их у нас мало.

Плохо, что на высоте мы не сможем помочь нашим. Просто в темноте даже не видно, кто свой, а кто чужой. Да и на такой дистанции это мало бы помогло.

Бой в небе продолжался, крылолёты кружились, выпуская целые очереди трассирующих снарядов. Около дюжины, не очень много, но всё равно. А ведь они же учились все вместе. Впрочем, какая теперь разница.

Если враг пустил свои крылолёты, значит, вот-вот начнётся общий штурм.

Один сбили, и он полетел в реку, вращаясь по часовой стрелке. Одно крыло отломилось прямо в воздухе. За ним тянулся огромный огненный шлейф. Судя по радостному крику капитана, это не наш.

Я попросил радиста переключить меня на другой канал.

– Ян? – позвал в микрофон. – Что у тебя?

– Готов выдвигаться, – отозвался Янек. Едва его услышал, сигнал слабый.

– Марк?

– На позиции, жду приказа.

Экран радар засветился сплошным светом, я его вырубил. Это не просто так. Мы глушили всё, чтобы враг не понял, сколько нас в городе и где наши ригги. Противник делал то же самое, поэтому полагаться мы могли только на разведку.

– Колонна панцирников вошла в пригород, – доложил хриплый голос. – Мы подбили первую и последнюю машину! Они застряли, сейчас мои ребята ищут танки с Копьями и сжигают их с гранатомётов!

– Принято, – сказал я.

Атака с востока тоже отбита. Мы уже прошли дальше, Василий вроде уже освоился с габаритами, и только раз оборвал обесточенные провода электропередач.

– Остановка, – объявил я.

Бой в небе затихал, теперь там кружились пять машин, враг улетел. С востока прорвалась только одна колонна панцирников, и её заперли в пригороде, где методично расстреливают. Взрывы слышались даже здесь.

С запада тоже тишина.

Одно из двух. Или сейчас начнётся обстрел артиллерии. Или же основной штурм. Я достал часы и раскрыл крышку.

7:59 утра. Секундная стрелочка почти достигла двенадцати.

А теперь ровно восемь.

Я услышал свист сквозь броню.

И через десять секунд ригга начала дрожать. Взрывы

слишком громкие. Это не обычная артиллерия, это осадные мортиры ОМР-22, которые стоят на Рейтарах. Значит, они выдвинулись вперёд.

– На юг, полный шаг! – приказал я.

– Есть!

Первый пилот потянул рычаги. Мы на высокой скорости пошли к югу, сбив по пути пару телеграфных столбов. А ра-ция уже докладывала о ходе боя:

– Снова идут через реку!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.